



## "И пусть цветет шиповник"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы  
в онлайн-библиотеке  
[mir-knigi.org](http://mir-knigi.org)

Люси Гордон

И пусть цветет шиповник

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Я, Карло, беру тебя, Деллу, в жены. Клянусь быть с тобой в богатстве и бедности, в болезни и здравии. Клянусь любить и уважать тебя до конца своих дней.

Эти слова произнес Карло Ринуччи ярким летним днем, стоя у алтаря церкви Всех Святых в Неаполе. Он смотрел влюбленными глазами на невесту в белом платье, женщину, которую он завоевал с таким трудом. Позади них слышался восхищенный шепот.

Его шафер — брат-близнец Руджеро — тихо стоял рядом с ним, ожидая окончания службы. Венчание брата стало для него настоящим адом.

На протяжении тридцати одного года близнецы были неразлучны: вместе развлекались, вместе играли, вместе знакомились с девушками. К жизни они относились совершенно одинаково, оба считали: жизнь — это бесконечная гонка и развлечение. Еще недавно они были самыми привлекательными и богатыми холостяками в округе, и мир лежал у их ног.

И вот теперь Руджеро с сожалением наблюдал, как гибнет его брат. Карло целиком и полностью посвятил себя и всё свое свободное время женщине на семь лет старше его. Но самое ужасное то, что у Карло, похоже, это надолго, вполне вероятно, на всю жизнь.

В церкви Руджеро вел себя соответственно своей роли. Вместе с остальными гостями он приехал на вечеринку на виллу Ринуччи и продолжил празднование: флиртовал с хорошенькими девушками, пил вино — короче, делал вид, что веселится от души. Он решил никому не показывать, как на самом деле относится к свадьбе брата.

Карло и Руджеро всегда были в центре событий. Оба знали, какая слава о них идет. Каждый из них умел завоевать любую женщину и принимал это как должное.

Любую женщину, кроме одной, подумал Руджеро.

— Остался только ты, — произнес один из гостей, стоящих рядом с ним. — Думаю, твоя мать уже строит матримониальные планы.

Руджеро рассмеялся и сказал:

— Ну, уж дудки, со мной этого не пройдет!

— Ты говоришь так на каждом венчании, на котором присутствуешь, — заметил его кузен Люк, подходя к ним.

— Ты тоже всегда так говорил, — напомнил ему Руджеро. — И разница только в том, что я до сих пор держусь, а ты сдался.

Люк помолчал и помахал рукой Минни, своей жене, с которой он жил вот уже два года. Она помахала ему в ответ и взяла бокал с подноса проходящего мимо официанта.

— Просто берегись, — улыбнулся он Руджеро, — как бы в один прекрасный день ты не прснулся одиноким стариком. Идем, дорогая, — он направился к Минни.

Руджеро лишь усмехнулся, прекрасно понимая: этот разговор — не более чем простой «обмен любезностями» между братьями. Так повелось издавна, беспокоиться не о чем. Это всего лишь некое негласное соглашение, игра. Точно такая же, как флирт с симпатичной, но очень робкой девушкой и шутки, нацеленные на то, чтобы развеселить ее, не больше. Подошла его очередь произносить поздравительную речь молодым. Это испытание он успешно преодолел и был вознагражден благодарными взглядами Карло и Деллы, а также получил одобрительный взгляд матери.

— Ты самый замечательный шафер на свете! — сказала она чуть позже.

— Ты не ожидала, да? — он скорчил умильную физиономию.

— А вот меня, — подходя к ним, произнесла Хоуп, тетя Руджеро, — по-настоящему удивляет только то, что сегодня рядом с тобой нет какой-нибудь красотки.

— Просто мне ни в коем случае нельзя ни на что отвлекаться. Я отношусь к свадьбе Карло как к работе, — объяснил Руджеро с важным видом.

— Хмм... — тетя скептически усмехнулась. — Так я тебе и поверила!

— Ну, не будь столь цинична!

— Как же не быть? Я знакома с мужской психологией во всех подробностях.

Он усмехнулся и отошел к стоящей неподалеку Иви, которую как раз собирался поприветствовать.

— Будь к нему справедлива, — сказала Иви, кладя руку на плечо Хоуп, когда Руджеро пошел здороваться с другими гостями.

Иви — жена Джастина, старшего сына Сары, — до своего замужества была настоящим сорванцом. Ее интересовали исключительно мотоциклы. Счастливое замужество и рождение близнецов немного смягчило нрав Иви, однако так и не погасило озорной огонек в ее глазах.

— Я слышала обрывки вашего диалога. По-моему, вполне понятно, Руджеро старается как можно лучше сыграть роль шафера, — улыбнулась она.

— Понятно? — переспросила Хоуп. — А я вот не понимаю, почему он вдруг стал таким разумным? Что-то здесь не так!

— Возможно, ты права, — задумалась Иви.

— К тому же мне кажется, он переигрывает. Впрочем, у него всегда все сверх меры. Если работать, то с полной самоотдачей, если развлекаться, то на всю катушку. Если крутить романы, то с самыми красивыми девками.

— Не помню, чтобы он крутил романы именно с девками, пусть и красивыми.

— Ну, не каждую же из них он показывает мне и матери, и слава богу! — облегченно вздохнула Хоуп. — Иви, как жаль, что у тебя нет близняшки. Одна была бы для Джастина, другая — для Руджеро.

— Ну, вдруг она бы не подошла Руджеро?

— Обязательно подошла бы! Вы же с ним на пару сходите с ума по этим ужасным мотоциклам!

— А слухи, будто он купил завод, производящий мотоциклы, — это правда?

— Да. Но владеет он им только наполовину.

— Может, мне поговорить с ним? — засмеялась Иви и поцеловала Хоуп в щеку.

Чуть позже Иви и Руджеро снова столкнулись. Гости уже разошлись, а члены семьи, еще остававшиеся на вилле, сидели в гостиной и болтали. Джастин что-то обсуждал с матерью, он ласково улыбнулся жене, когда та сообщила ему о своем намерении найти в доме какой-нибудь тихий уголок и отдохнуть.

Иви встретила Руджеро на террасе, он любовался огнями Неаполя. Со вздохом облегчения она рухнула в кресло и сбросила туфли.

— Господи, эти вечеринки так изматывают! — произнесла она.

Он кивнул.

— А завтра еще одна ночь. Никогда не видел маму такой счастливой. Лично я собираюсь завтра спокойно отправиться на завод и опробовать новую модель мотоцикла.

— Кстати, расскажи мне о своих деловых планах, я же вообще ничего не знаю.

Руджеро налил ей вина и поставил бокал на низенький столик.

— Пару лет назад я познакомился с одним человеком, хозяином небольшого заводика по производству мотоциклов; А недавно я решил выкупить часть его бизнеса. Дела идут хорошо. Самая ходовая продукция — скутеры, именно на этом мы зарабатываем большую часть денег. Но еще мы выпускаем гоночные мотоциклы: делаем их на заказ для всяких безумных байкеров и спортсменов. Кстати, на днях в продажу поступит новая модель спортивного мотоцикла. Ее-то я как раз и собираюсь завтра опробовать.

— Самый быстрый, самый горячий, самый рискованный мотоцикл в стране, — театрально пропела Иви.

— Не веришь? — спросил он в притворной обиде. — В мире!

— Прости, но разве вам не хватает испытателей-профессионалов? Разве обязательно, чтобы босс свернул себе шею? — внезапно она замолчала. — А, я поняла, ты сам хочешь рискнуть, быть первым, севшим за руль этого монстра. Так сказать, небольшое развлечение?

— Ты одна меня понимаешь, — усмехнулся Руджеро. — Можешь прийти завтра и полюбоваться на мой заезд.

— С удовольствием. — Она выпила вина и добавила: — Сегодня весь день только о тебе и говорят.

— Я знаю. Такова судьба холостяка на свадебных вечеринках. — Он скорчил недовольную мину. — Ты следующий. Вот подожди немного и увидишь. И далее по тексту.

— Так вот почему ты пришел один! Я-то думала, с тобой будет какая-нибудь красotka! — рассмеялась Иви.

— Да, но это лишь часть причины. Матушка постоянно жалуется на молодых особ, которых я привожу домой, поэтому теперь я перестал поступать подобным образом. Не хочу слышать ее комментарии.

— Да, твоя мама умеет быть жесткой. Уверена, тебе не скоро так повезет, как Карло.

— А я думаю, Карло просто поймал удачу за хвост. Как и Джастин.

Иви сочувственно посмотрела на Руджеро. Помолчав некоторое время, он сказал:

— Спасибо. Ты, пожалуй, единственный человек, не пророчащий мне скорую женитьбу.

— Думаешь, когда-нибудь придет твое время и ты созреешь? — спросила она, пораженная неожиданной грустью в его голосе.

— Возможно. А может, это время уже однажды приходило, а потом ушло.

Удивленная, Иви затихла. Она всегда была уверена в том, что брат ее мужа не такой легкомысленный, как считают все родственники и знакомые. Кажется, и он способен на возвышенные чувства.

Она спросила:

— И ты думаешь, оно ушло окончательно?

— Уверен. Я о ней почти ничего не знаю, о той девушке... Только одно — она англичанка, ее зовут Сапфира. Мы провели с ней две замечательные недели. И все.

Не совсем все, поняла Иви. За эти две недели что-то в Руджеро изменилось.

— Хочешь, поговорим о ней? — задала Иви пробный вопрос.

— Мы с ней встретились в Лондоне около двух лет назад. Я навещал друзей, но неожиданно в их семье возникли проблемы, мне пришлось уехать из их дома, но я решил еще какое-то время пожить в Лондоне. Встреча произошла в баре отеля, где я остановился... Она ждала подругу, которая не пришла. Мы разговорились и....

— Какая она?

— Как будто из другого мира. Воздушная, сотканная из волшебных нитей. Я боялся даже прикоснуться к ней. Мы встречались только две недели, а потом она исчезла.

— Исчезла? Но куда?

— Не представляю. Больше я ее не видел. Иногда мне даже кажется, что я все придумал.

Иви удивилась еще больше. Кто бы мог подумать, что такой черствый человек, как Руджеро, может так тонко чувствовать?! Его взгляд был устремлен вдаль. Иви задержала дыхание в ожидании продолжения рассказа, но его не последовало. Вместо этого Руджеро нервно рассмеялся:

— Да ладно, такое случается почти с каждым. Пройдет.

— Но мне почему-то кажется, что это происшествие оставило в твоей душе неизгладимый

след, — задумчиво произнесла она.

Он пожал плечами.

— Мне легче считать, что это был своего рода курортный роман. Долго ли они длятся?

— Руджеро...

— Так ты поедешь завтра со мной или нет?

— Да, конечно, но...

— Отлично, будь готова выехать с утра пораньше. Он пожелал Иви спокойной ночи и поспешил к себе в комнату. Это было похоже на бегство, но он ничего не мог с собой поделать.

Руджеро разделся и залез под душ, ему хотелось смыть с себя прошедший день, но ничего не вышло. Грустные мысли одолевали его с самого утра.

Карло, брат-близнец, который был всего лишь на час младше его и с которым они делили все удовольствия в жизни, женился.

Воспоминания нахлынули на Руджеро. Он думал о детстве, прошедшем с братом, об их шалостях и проказах. Перед его мысленным взором проносился разноцветный калейдоскоп событий юности.

Внезапно пришли другие воспоминания — о Сапфире. Казалось, это было только вчера. Сейчас он видел ее будто наяву, в обтягивающем красном платье выше колен. Такая женщина всегда привлекает к себе внимание мужчин.

Голова Руджеро закружилась. Всего через несколько часов после встречи он уже держал эту девушку в своих объятиях. В ней все было восхитительно: ее тело, голос, смех. Она возбуждала его, манила к себе.

— Сапфира, — прошептал он.

Так она назвала себя. Конечно, это не ее настоящее имя, хотя оно очень ей идет.

Господи, о чем я думаю?! Я же реалист и циник, и всегда этим гордился!

Но Сапфира что-то изменила в Руджеро, оставила глубокий след в его душе, околдовала его. Она никогда не была покорной, и это особенно ему нравилось.

Последнее воспоминание о ней: как они занимались любовью днем, а вечером она ушла, пообещав вернуться утром. Но она не вернулась. Руджеро пролежал без сна всю ночь, он мечтал о новых встречах, придумывал, что скажет ей... Все оказалось напрасно.

Больше он ее никогда не видел. И вот теперь, стоя под душем, он невольно о ней вспомнил.

В какой-то момент Руджеро показалось, будто вот сейчас он выйдет, а Сапфира ждет его в комнате. Он еле смог сдержаться, чтобы не выбежать.

Сегодня на венчании брата Руджеро почувствовал себя самым одиноким человеком на свете. Все люди, находящиеся на вилле, казалось, любили друг друга, и только он оставался по-прежнему один.

Рейс из Лондона задержали, и к моменту приземления в Неаполе Полли чувствовала себя измотанной и уставшей. За это время ей пришлось передумать и вспомнить очень о многом, и о плохом, и о хорошем.

На контроле девушка отчаянно зевала, едва прикрывая рот ладошкой. Она часто уставала на работе, но еще никогда она не хотела спать так, как сейчас. А ведь впереди ее ждет нелегкое испытание.

Полли работала медсестрой в простой больнице, и пациенты считали ее своим ангелом-хранителем. Красотой она никогда не блистала, не то, что ее покойная ныне двоюродная сестра Фрида. Чаще всего Полли называли миленькой и никогда — красивой. Она не обижалась, но в глубине души подобное положение вещей ее все-таки задевало, хотя она никому не рассказывала о своих проблемах и всегда улыбалась. За это ее и любили.

Фрида была совсем другой. Она умела околдовать своими речами и блистательной внешностью и мужчин, и женщин. И того парня, стоящего рядом с ней на фотографии, по имени Руджеро Ринуччи ей тоже удалось околдовать. Собственно, к нему Полли сейчас и ехала.

Она сняла номер в одном из недорогих отелей и пошла по известному ей адресу, где надеялась застать этого красавчика. Ей нужно срочно восстановить справедливость. Парень заслуживает, чтобы ему рассказали о том, что Фриды больше нет. Кто-то ему должен сообщить. Жаль, кроме нее, это сделать некому.

Скоростная трасса, специально предназначенная для гонок на мотоциклах, находилась на окраине города.

Именно здесь фирма «Фантоне и Ринуччи» испытывала свою новую продукцию. На этот раз Руджеро настоял на том, что опробует новую модель сам, лично.

— Да уж, если он сегодня не убьется, будем считать, мотоцикл никуда не годится, — сказал один из механиков и помахал боссу рукой на удачу.

Руджеро прибыл на место испытания ранним утром вместе с Иви. Он дал ей книжечку, в которой была изложена информация о технических характеристиках этой модели мотоцикла, и усадил на удобную скамейку, откуда можно было наблюдать за трассой.

— Если я когда-нибудь и сломаю себе шею это наверняка случится рядом с этим строением. — Руджеро указал на гараж механиков, рядом с которым стояло несколько любопытных. — Уж очень они ждут моего падения.

Иви рассмеялась. Среди механиков были и женщины, вряд ли они рассчитывают на несчастный случай. Скорее, пришли поглазеть на красавца Руджеро.

Он ушел, оставив Иви сидящей на стадионе в первом ряду.

Оглядываясь по сторонам, Иви заметила молоденькую девушку. Она была высокой и худенькой и, кажется, очень нервничала. Смущенно улынувшись, девушка присела на скамейку рядом с Иви.

— Вы с завода? — вежливо поинтересовалась Иви.

— Нет, а вы?

— Тоже нет. Просто пришла посмотреть на Руджеро. Он мой деверь.

После пары ничего не значащих фраз незнакомка замолчала, окончательно смутившись. Тогда Иви взяла документы и стала тщательно изучать информацию о мотоцикле. Тут были подробные технические данные. На миг оторвавшись от чтения, Иви взглянула в сторону девушки, та сидела неподвижно, словно каменное изваяние, и неотрывно смотрела на Руджеро.

Он с победной улыбкой на лице шагал к двум механикам, которые держали мотоцикл. Улыбка давалась ему нелегко, и это было очевидно. Он всю ночь не спал. Образ Сапфиры сводил его с ума. Он не выспался и явно не был готов к испытанию. Следовало отменить испытания, но гордость... Куда девать мужскую гордость Ринуччи?

Руджеро решил все же сделать пару кругов по трассе.

Надев новенький блестящий шлем, он стал похож на супермена. Одно движение — и мотор заревел. Пара секунд — и он уже на скоростной дороге.

Первый круг был взят легко. Руджеро разогнал мотоцикл до ста миль в час, весьма скромная скорость. Он крутил и крутил ручку газа. Сто пятьдесят миль в час. Еще не предел для этого мотоцикла. Он снова рванул ручку газа на себя.

Ему нужно было во что бы то ни стало сбежать от своих мыслей, от преследовавшего его призрака Сапфиры, а сбежать можно только на такой скорости.

И все же... вот она, Сапфира, предупреждает Руджеро о том, что полет невозможен. Твой мотоцикл никогда не сможет летать, смеется она. Эта девушка всегда чуть впереди него, не догнать.

Внезапно мир завертелся, больше Руджеро ничего не смог увидеть. Только какая-то часть его сознания зафиксировала на мгновение: он летит по воздуху, а потом с невероятно гулким ударом приземляется на землю.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

Фрида не написала толком, где найти Руджеро, назвала лишь виллу Ринуччи. Полли наверняка бы пошла туда сразу после заселения в отель, но ей улыбнулась удача. Находясь в отеле, она случайно заметила снимок Руджеро, напечатанный в газете которую читал в холле какой-то мужчина. Она попросила перевести для нее статью, и из нее узнала о венчании Карло Ринуччи. Там же было упомянуто и о семье Ринуччи в целом, в том числе и о том, что им принадлежит завод, производящий мотоциклы. Так Полли и оказалась на скамеечке на стадионе.

— Вы с завода? — спросила ее сидящая рядом молодая женщина.

— Нет, — осторожно ответила девушка. — А вы?

— Тоже нет. Я пришла посмотреть на Руджеро. Он мой деверь.

— То есть он женат на вашей сестре? — изумленно спросила она.

— Нет, это я замужем за его братом, — рассмеялась женщина. — Наверное, я помру, так и не увидев Руджеро женатым. Он не затрудняет себя долгосрочными связями и обязательствами,

наслаждается большим выбором.

Полли облегченно вздохнула. Если бы у него была девушка или законная жена, все пошло бы не так, как она планировала.

Она наблюдала за мотоциклом Руджеро, проезжающим круг за кругом. Что и говорить, этот мужчина лихой водитель, смеется в лицо опасности! Повороты для него как будто не существуют, он и не думает сбавлять скорость. Сразу заметно, профессионал. На одном круге, когда он проезжал мимо их скамейки, он чуть было не вылетел на стадион, но лихо миновал поворот. На другом повороте... случилась беда.

Полли почувствовала это кожей. Сколько раз она ловила себя на том, что перед несчастным случаем у нее начинает покалывать в груди, прямо напротив сердца. Ощущение возникло и на сей раз. Кажется, интуиция подсказывала ей: парень близок к аварии, он явно исчерпал свои силы.

Полли даже встала с места, прижав от волнения руку к груди. Мотоцикл летел прямо к ней, затем свернул, и этот поворот был каким-то неправильным. Переднее колесо наклонилось, и Руджеро выбросило из седла.

Послышались крики ужаса, но Полли привыкла в таких ситуациях действовать, а не паниковать. Она первой перескочила через перила и оказалась на трассе, рядом с перевернутым мотоциклом и Руджеро, который лежал неподалеку.

— Не двигайся, — сказала она, не зная точно, слышит он ее или нет.

— Эй. — Рядом с ней оказался один из механиков.

— Я медсестра, — пояснила Полли. — Вызовите «скорую»!

— «Скорую»! — заорал мужчина и повернулся к девушке.

Руджеро застонал и шевельнулся. Полли заметила что он широко раскрыл глаза.

— Он что-нибудь сломал? — спросил механик.

Девушка легкими движениями ощупала тело Руджеро.

— Не думаю, но пока нельзя утверждать наверняка. На нем мотоциклетный костюм. Надо срочно ехать в больницу.

— У нас тут есть носилки, мы держим их на случай аварии.

Руджеро снова застонал, и, несмотря на закрытое забрало шлема, Полли смогла разобрать какие-то слова. Очевидно это были проклятия на итальянском.

— Кажется, с ним все в порядке, — проговорил механик.

— Безусловно, это радует, — согласилась Полли.

Руджеро начал подниматься и, размахивая руками, нечаянно задел девушку. Она подставила ему плечо для опоры, и он всем весом облокотился на нее. Шлем мешал ей видеть, что происходит с парнем.

— Надо снять шлем, — сказала Полли, осторожно усаживая Руджеро на землю.

Механик аккуратно расстегнул застежку под его горлом и стянул шлем. Девушка наконец-то смогла рассмотреть лицо Руджеро. Да, на фотографии рядом с Фридой именно он, подумала она. Его губы шевельнулись.

— Что он говорит? — спросил механик. — Да, кстати, меня зовут Пьеро.

— Не знаю, — Полли склонилась к Руджеро. Слово, которое он прошептал, удивило ее:

— Сапфира!

— Что он сказал? — спросил Пьеро.

— Я не разобрала. Отлично, вот и носилки.

Она отошла подальше. Несколько мужчин подняли Руджеро на носилки и понесли к зданию завода. Полли осталась стоять. Иви подошла к ней и взяла за руку.

— С вами все в порядке? — спросила она.

— Да, — прошептала девушка онемевшими губами. — Да, в порядке.

— Идем.

Кругом была темнота, и она кружилась. В центре этой круговерти плыло ее лицо. Лицо Сапфиры. Удивительно, именно она склонилась над Руджеро на трассе, когда он вылетел из седла мотоцикла, именно она помогла ему подняться. Он застонал, протянул к ней руку, но ее образ снова померк.

В следующий раз Руджеро открыл глаза, уже лежа на кушетке. Рядом с ним сидела Иви.

— Тихонько, — сказала она.

— Где она?

— Кто?

— Она. Она стояла рядом, я сам видел! Где она? Ой!

— Да не двигайся ты! Ты попал в аварию.

— Со мной все в порядке, — прошипел он, пытаясь подняться. — Мне надо ее найти.

— Руджеро, да о ком ты говоришь? — с тревогой спросила Иви, она опасалась за его психическое здоровье.

— О той женщине, которая была там.

— На трассе?

— Ты тоже ее видела?

— Она сидела рядом со мной на скамейке и, когда ты упал, первая побежала тебя спасать.

Руджеро удивленно уставился на Иви.

— И где она?

— Сейчас я ее приведу, только успокойся. Но она говорит исключительно по-английски.

— Англичанка? — прошептал он. — Ты говоришь, она англичанка? — он повысил голос.

— Да. Руджеро, ты...

— Срочно веди ее сюда! — хрипло выкрикнул он.

Иви выскочила из комнаты.

Оставшись один, Руджеро попытался подняться, но это у него плохо получилось, и он со стоном повалился на бок. Не может быть, чтобы ему померещилось. Она вернулась, он это точно знает, ведь он видел, как она протягивает к нему руки. Именно так она тянулась к нему в его мечтах. Только теперь это реальность.

— Вот она, — в дверях появилась Иви, рядом с ней стояла какая-то девушка.

Первое, что бросилось Руджеро в глаза: она высокая стройная блондинка с длинными волосами. Взгляд его затуманился, и он чуть было не назвал ее имя. Но тут туман рассеялся, и он понял, что это совсем другая девушка. Очень симпатичная, милая, наверняка добрая, но не Сапфира.

— Привет, — сказала она. — Меня зовут Полли Хэнсон. Я сидела на стадионе, когда случилась авария. А поскольку я работаю медсестрой, то постаралась вам помочь.

— Спасибо, — буркнул он.

Мир снова погрузился в хаос. Еще пару секунд назад Руджеро считал, будто нашел Сапфиру. И вот... его надежды и мечты рухнули в одночасье. Правда, сходство этой простушки с Сапфирой удивляло, но не более того. Итак, в который раз его любимая только подразнила его и исчезла, словно призрак.

— Спасибо, — сказал он, усилием воли открывая глаза.

В комнату заглянул Пьеро.

— «Скорая» прибыла, — сообщил он.

— Какая еще к черту «скорая»? — прорычал Руджеро. — Только больницы мне не хватало!

— А я думаю, вам надо поехать, — произнесла Полли. — Вы все-таки попали в аварию.

— Я удачно приземлился на плечо.

— Наверяд ли удачно. Удар был очень сильный. Вас должен осмотреть врач.

— Синьорина, — процедил он, едва сдерживая гнев, — я признателен вам за оказанную помощь, но, пожалуйста, поймите, не вы тут отдаете распоряжения.

— Тем не менее «скорая» уже приехала, — настойчиво повторила девушка.

— Можете отослать ее обратно.

— Синьор Ринуччи, вы сильно ударились, вам нужен врачебный осмотр.

— Можете говорить что угодно, — выпалил Руджеро, — но я не поеду в больницу, так что избавьте меня от своего присутствия.

— На удивление приятные манеры, — услышался голос из-за двери. — Это не может быть мой сын.

— Мама, — простонал он, — ты-то что здесь делаешь?

— Иви позвонила мне, — ответила пожилая женщина, переходя на английский. — А я как раз была в магазине неподалеку, вот и пришла.

— Значит, ты случайно оказалась в этом магазине, да? — прорычал Руджеро.

— Да, ну разве не счастливая случайность? — радостно проговорила она.

— Если верить в такие случайности...

— Тише, тише, и следи за своими манерами, — посоветовала мать. — Ты уже и так успел оскорбить всех присутствующих.

— Кажется, еще меня не успел, — подала голос Иви.

— Только дай ему повод, он в долгу не останется.

— Конечно, если ты еще раз упомянешь про «скорую» и больницу, — подтвердил Руджеро.

В результате недолгой перепалки победил все же Руджеро и «скорую» отослали.

— Я еду домой отдыхать, — заявил он. — К вечеру буду как огурчик и приду на продолжение банкета.

— Или же к тому времени вам станет хуже, — скромно заметила Полли.

Иви поспешила рассказать матери Руджеро про Полли и ее помощь. Пожилая дама пожала девушке руку.

— Отныне мы с вами друзья. Поэтому я вас попрошу об одном одолжении: непременно приходите сегодня вечером на банкет по случаю венчания Карло, моего сына.

Полли заметила, что Руджеро идея матери не понравилась.

Итак, он хочет от меня избавиться. Он не желает меня видеть, и я отлично знаю, почему.

Пожилая женщина продолжила:

— Вечером у меня появится отличная возможность поблагодарить вас как следует, милочка. Может быть, вы еще согласитесь присмотреть за... — она кивнула в сторону сына.

— Не волнуйтесь, глаз с него не спущу, — проговорила Полли.

— Ничего не выйдет, — выпалил Руджеро.

— Еще как выйдет, — твердо сказала она.

— Меня вы точно не получите.

— Попробуйте меня остановить.

— Вот это характер! — похвалила ее мать Руджеро. — Кстати, я еще не представилась, меня зовут Сара.

Полли пожала протянутую руку.

Слава богу, меня не стали расспрашивать, как я оказалась на испытаниях и кто я вообще такая? Мне повезло. Хотя рано или поздно мне все равно придется открыться.

Сара проводила Руджеро до машины, а Иви вызвалась подбросить до отеля Полли. По дороге она рассказала:

— Для нас это венчание — настоящий праздник и отличный повод собраться вместе. До сих пор мы все жили на разных концах земли, но на венчание Карло приехали все. Сара любит устраивать вечеринки, так что ни в коем случае не отказывайся.

— А как насчет счастливой случайности, ну, той, что она сегодня оказалась поблизости?

— Какая там случайность! — рассмеялась Иви. — Сара всегда находится где-нибудь в пределах досягаемости, когда Руджеро испытывает новый мотоцикл. Она постоянно носит с собой телефон, так, на всякий случай. Конечно, Руджеро догадался, вот и разозлился. Прости его за грубость, обычно он не такой.

— Просто ему плохо, — Полли понимающе кивнула.

Пару минут спустя они с Иви подъехали к отелю, и Полли вышла из машины. Они договорились встретиться в семь часов вечера, чтобы вместе поехать на вечеринку на виллу Ринуччи.

Перебрав всю одежду, лежащую в чемодане, Полли обнаружила: у нее есть все, кроме выходного платья. Бедной родственницей ей показаться не хотелось. Придется в срочном порядке пройтись по магазинам.

Через пару часов Полли наконец удалось подобрать себе платье. Оно было из бледно-фиолетового шифона, с нежно-голубыми вставками и серебряной оторочкой. Декольте не слишком скромное, но вполне приличное. Больше всего Полли порадовали серебристые туфельки, которые сидели на ноге как влитые.

Конечно, Фрида, которая была замужем за миллионером и привыкла к роскошным нарядам, наверняка отвернулась бы от такого скромного платья, но Полли оно казалось просто шикарным.

Волосы девушка решила заколоть сзади. Посмотрев на себя в зеркало, она невольно сравнила себя с Фридой. В памяти всплыл их разговор.

— Этот парень считает, будто может завоевать любую женщину, — говорила Фрида. — Но только не меня. Я хочу показать ему, что на свете не один он может очаровывать. Кроме того, даже если он и помчится за мной, он меня не найдет. Ничего, кроме вымышленного имени —

Сапфира, — он обо мне не знает.

А ведь именно это имя сорвалось с губ Руджеро сегодня, когда он бредил. Так значит, Фрида для него до сих пор что-то значит, иначе бы он и не вспомнил о ней. Получается, он вовсе не такой, каким представляла его моя сестра. Странно, я этого не ожидала.

Машина прибыла вовремя, и Полли отправилась на вечеринку. Вилла Ринуччи располагалась на окраине города, на вершине холма. Уже издалека были видны огни и слышен гул возбужденных радостных голосов.

Встречать девушку вышла сама Сара.

— Теперь я уже не так волнуюсь, как днем, — сказала она Полли. — Наш семейный доктор здесь, но вскоре он должен уехать. Хорошо, что ты пришла.

— Я хотела бы с ним поговорить, — сказала Полли, и Сара ослепительно ей улыбнулась.

Доктор Розетта оказался пожилым человеком, он был другом семьи Ринуччи в течение долгих лет. Он тепло поздоровался с Полли, расспросил о ее предположениях насчет состояния Руджеро, потом сказал:

— Руджеро всегда неосторожен и упрям как осел. Карло, его брат-близнец, такой же. Но сегодня Руджеро его, кажется, переупрямил. Если он говорит «нет», переубедить его невозможно.

Полли рассмеялась.

— А сегодняшняя авария для него — пустяк?

— Вот именно. Он бы даже не заметил своего падения, если бы вы сразу же к нему не подлетели. Голова у него твердая во всех смыслах.

— А то, что находится внутри? — спросила девушка.

— Подозреваю, на самом деле Руджеро не такой болван, каким хочет казаться, но это его секрет, о котором он не спешит распространяться. Он тщательно оберегает свои душевные тайны от друзей и родственников. Так что, если хотите с ним общаться, не пытайтесь влезть ему в душу.

— Уж постараюсь, — кивнула Полли. — Мне достаточно увиденного со стороны. У него болит левая рука и плечо, я права?

— Да, вот это мазь для втираний, — доктор Розетта протянул ей тюбик с мазью. — Еще понадобятся таблетки для снятия боли, если она возникнет. И проследите за тем, чтобы он пораньше ушел с вечеринки.

— Понимаю, иначе у него разболится голова, — проговорила девушка, принимая лекарства.

— Вы всерьез считаете, будто Руджеро признает наличие головной боли? — удивился доктор.

— Предоставьте это мне, — улыбнулась она. — Я привыкла иметь дело с трудными больными.

Доктор Розетта понимающе кивнул. Полли взглянула в сторону ее будущего пациента. Руджеро сидел в кресле на другом конце веранды. Он наблюдал за ней, скривив губы в

презрительной усмешке. Понятное дело, хоть он и не мог слышать, о чем говорили Полли и доктор, фантазия у него наверняка богатая.

Вскоре подошла Иви и повела Полли знакомиться с членами семьи Ринуччи. Карло и Делла, новобрачные, утром уехали в свадебное путешествие, остальные были здесь. Пока Полли старательно усваивала информацию о многочисленных родственниках Руджеро, рядом возникла Сара.

— Идем к моему сыну, он в своей комнате, я отведу тебя.

— Лучше не надо, — сказала Полли. — Если он ждет, что я буду ходить за ним, как нянька, он ошибается.

Сара кивнула.

— Ты мудрая девушка. И почему мужчины никогда к таким не прислушиваются?

— Потому что другого рода девушки привлекательней, — проговорила Полли. — Пусть он поймет: я не слежу за ним. Пусть увидит: я общаюсь с другими людьми.

Сара повела ее знакомиться дальше. Все тепло приветствовали Полли. Наверно, они знали о случившейся аварии. Эти люди казались добрыми и веселыми.

Девушка поняла, во главе клана Ринуччи стоит Сара, и все берут с нее пример.

Через некоторое время Полли вдруг почувствовала, что наткнулась рукой на гладкую холодную поверхность бокала. Рядом с ней возник Руджеро.

— Это всего лишь минералка, зачем так вздрагивать? — насмешливо проговорил он. — Полагаю, на службе тебе пить не полагается?

— На службе?

— Не играй со мной в прятки. Ты же здесь для того, чтобы пристально следить за мной. Боишься, как бы я не свалился тут замертво. Прости, если я тебя разочарую, но мне очень весело.

— Человек с сильно ушибленной рукой не может хорошо себя чувствовать.

— А кто тебе сказал, будто ушиб такой уж сильный?

— Весь твой вид и каждое твоё движение говорят об этом. Кроме того, я все же профи.

— Хочешь сказать, ты сможешь упрятать меня в больницу?

— По-моему, нет такой необходимости. Если ты только...

— Запомни раз и навсегда: со мной все в порядке, — огрызнулся Руджеро.

— Ради бога, только что ты этим хочешь доказать?

— Со мной все в порядке, и нянька мне не нужна, — прорычал он.

— Именно нянька тебе и нужна, — возразила Полли. — Не видела никого, кто бы в ней еще так

нуждался. Может, и не нянька, но помощник уж точно. На время. Иначе ты совершишь какую-нибудь глупость.

— Нет, ничего подобного! Я как-нибудь обойдусь. Придется тебе оставить меня наедине с моей трагической судьбой.

— Не искушай меня, — произнесла она сквозь зубы.

Полли ожидала грубого ответа, но его не последовало. Взглянув на Руджеро, она поняла, почему. Он стоял, прислонившись к стене, бледный как полотно, потом медленно стал оседать на пол. Она подбежала к нему и подхватила его под здоровую руку.

— Ну, все. Хватит притворяться. Пора ложиться в кровать.

— Что-что? — пробормотал он сквозь туманную дымку.

Не дожидаясь, пока Руджеро рухнет в обморок, Полли повела его прочь с шумной вечеринки.

### ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Полли привела Руджеро в комнату и оставила с матерью, дав время, чтобы та помогла ему переодеться, потом снова вошла.

Он лежал на кровати одетый в темно-коричневую шелковую пижаму. Сара сидела рядом.

— Голова болит? — участливо спросила Полли.

— Можно и так сказать, — прошептал он.

— Прими вот это, боль немного утихнет, и ты заснешь, — она протянула ему пару таблеток. В другой руке у нее был стакан с водой.

На этот раз Руджеро не спорил, он моментально проглотил таблетки, откинулся на подушки и закрыл глаза.

— Утром ему будет лучше, — уверила Полли Сару. — Почему бы вам не вернуться к гостям?

— Не хотелось бы оставлять его одного.

— Не волнуйтесь, один он не останется, — сказала девушка. — Я посижу с ним.

— Ты в этом уверена? — Сара пристально посмотрела на Полли. — Хорошо, — чуть позже проговорила она, — с тобой он действительно будет в безопасности. — Она поцеловала Руджеро в лоб и вышла.

Девушка выключила верхний свет, включила бра и подошла к окну. Отсюда ей был прекрасно виден сад с рассыпанными по нему праздничными фонариками. Хорошо, что звук через окна сюда не проникает и не тревожит Руджеро, подумала она.

Он шевельнулся, тихо застонал, и Полли вернулась к его кровати.

— Все хорошо, — проговорила она. — Я тут. Все пройдет.

Неизвестно, понял ли он ее или нет, но после этих слов он заметно успокоился. Она села на

стул рядом с кроватью, приговаривая:

— Отпусти ее, пусть идет своей дорогой. Все пройдет, вот увидишь.

Казалось, Руджеро ее не слышал. Может, это и к лучшему, решила она. Периодически к нему заглядывал то один, то другой родственник. Иногда посетители просто улыбались, а иногда что-нибудь спрашивали шепотом.

Сара тихо открыла дверь и молча посмотрела на Полли, потом перевела взгляд на Руджеро. Девушка сидела неподвижно. Сара улыбнулась, кивнула и вышла.

Через пару минут пришла Иви, неся большой поднос, на котором стояли тарелки с едой, бокалы с вином и минеральной водой и чайник. Полли с удовольствием выпила чаю.

Неприменно надо чем-нибудь подкрепиться. Завтрашний день обещает быть тяжелым.

Казалось, Руджеро успокоился. Девушка поднялась и снова подошла к окну. Вечеринка закончилась, теперь можно приоткрыть форточку, чтобы впустить в комнату немного свежего воздуха.

Полли видела, как последние гости садятся в свои лимузины и разъезжаются по домам, махая на прощанье Саре и ее мужу Тони.

Неожиданно подъехала машина, из которой вытащили смутно знакомый чемодан.

Батюшки, да это же мои собственные вещи! Как они здесь оказались? Неужели Сара решила переселить меня сюда, не спросив моего разрешения?

Тони посмотрел вверх, заметил в окне Полли и помахал ей. Сара сделала то же самое, она слегка виновато улыбалась.

Через некоторое время мать Руджеро тихонько зашла в комнату и подошла к девушке.

— Не думай обо мне плохо, — попросила она. — Просто ты так добра к моему сыну, что мне ничего другого и не оставалось. Никто, кроме тебя, не присмотрит за ним лучше.

— Значит, это похищение? — подмигнула ей Полли.

— Думаю, тебе здесь понравится больше, чем в отеле, — пообещала Сара. — Твой номер мы, конечно, оплатим сами, не волнуйся. У нас тут очень хорошо, поверь. И ради бога, не сердись на меня!

Полли понимала, что Сара старается быть вежливой изо всех сил.

Ладно, будь что будет. Может, так даже лучше.

— Твоя комната тут по соседству, — произнесла пожилая женщина, показывая девушке дорогу. — А если тебе что-нибудь понадобится, попросишь слуг, они принесут.

Зайдя в отведенную ей комнату, Полли чуть не ахнула. Еще бы, после гостиничного номера эта комната казалась просто шикарной. Огромная мягкая кровать так и манила прилечь, обещая мирный и сладкий сон, о котором можно только мечтать.

Девушка быстро нашла в своем чемодане нужные ей вещи и, сбросив праздничный наряд,

переделась. Затем она вернулась к спящему Руджеро. Сара заглянула к ним в последний раз, удостоверилась, что все в порядке, и ушла спать. Время тянулось медленно, и вскоре глаза Полли стали сами собой закрываться. Какой долгий день, в нем было столько интересных и волнующих событий! Девушке нестерпимо хотелось спать.

Вдруг она вздрогнула и открыла глаза. Руджеро не спал, он пристально смотрел на нее. Ей даже показалось, будто он улыбается, но в темноте было трудно разобрать.

— Все хорошо? — спросил он.

— Я долго спала?

— Около десяти минут.

— Прощу прощения.

— Не надо извиняться, ты ни в чем не виновата. Поморщившись, Руджеро пошевелился под простыней.

— Кажется, я выпил или съел что-то, что не очень хорошо принял мой желудок. Поможешь мне дойти до ванной? — попросил он.

Полли подставила ему свое плечо, на которое он оперся здоровой рукой и встал. Она довела его до ванной комнаты.

— Может, ты и права, — пробормотал Руджеро, с болезненной гримасой на лице ощупывая свои ребра.

Когда он вернулся, Полли поправляла кровать, взбивала подушки и стелила простыни. Она снова хотела было ему помочь, но он отмахнулся.

— Ну, теперь я чувствую себя гораздо лучше, — сказал Руджеро.

Он самостоятельно лег, и она накрыла его одеялом.

— Как твоя голова? — мягко спросила Полли.

— Нормально. А вот плечо и бок болят так, словно меня провернули через мясорубку.

— Ну, тогда пора принять новую дозу лекарств. Правда, таблетки не очень хорошо сочетаются с алкоголем, поэтому, пока ты их принимаешь, лучше не пей.

— И когда все это закончится? — в голосе Руджеро прозвучала надежда.

— Когда я скажу, — заявила девушка.

Он покорно принял таблетки и запил их водой. Когда он положил голову на подушку, Полли погасила ночник, и они остались в полной темноте.

— Кажется, в тебе что-то изменилось, — вдруг сказал Руджеро. — Ты переделась.

— Да. Я побуду тут у вас пару дней. Меня вывезли из отеля насильно и поселили в соседней комнате.

— И как только маме это удалось?

— Думаешь, она спрашивала моего разрешения?

Он фыркнул в ответ и скривился от боли.

— Я ее манеры знаю получше некоторых.

— Я увидела из окна, как привезли мой багаж, и сразу все поняла. Пришлось покориться судьбе.

— Хм, а как же твой отдых?

— Не имеет значения, — быстро ответила Полли. — А теперь — спать.

Еще некоторое время Руджеро пристально смотрел на нее, потом спросил:

— Так это ты была на стадионе?

— Да, я.

— Ты уверена? Нет, я понимаю, это глупый вопрос. Я хочу сказать...

— А тебе что-то померещилось?

— Что?

— Ну, я хотела понять, почему ты упал? Ведь не просто же так.

— Сначала все шло хорошо, я легко проехал два круга, несмотря на крутые повороты, но потом... — он тяжело вздохнул. — Зачем ты вышла на дорогу?

— Я не выходила.

— Вышла. Я отчетливо тебя видел. Твои волосы развевались по ветру. Я ведь мог тебя сбить. Но, кажется, ты меня вообще не замечала. Ты улыбалась, как тогда...

Руджеро закашлялся, и Полли подошла к нему, чтобы дать воды.

— Это была не я. Правда. Наверно, тебе привиделось. В шлеме ты вообще вряд ли мог нормально смотреть по сторонам. Возможно, все это всего лишь шутки твоего воображения.

— Но... она была там, — прошептал он. — Я видел ее...

— Не может быть.

— Но откуда ты знаешь?

— Знаю, потому что... — тут она поняла: они не в меру разоткровенничались, близка опасная тема. Еще не время раскрывать карты. — Потому что, если бы кто-то оказался на твоём пути, ты бы его наверняка сбил, на такой-то скорости.

— Ну, привидение я бы точно не сбил. А ты веришь в привидении?

— Да, — произнесла Полли, — хотела бы не верить, но это от меня не зависит.

— Значит, ты тоже так считаешь?

— Да, — тихо ответила она, — я тоже так считаю. А теперь — спать.

Руджеро пошевелил рукой, словно бы в поисках чего-то. Полли поймала его ладонь и задержала в своей, чувствуя напряжение его мышц.

— Все будет хорошо, — уверенно сказала она. Он хотел спросить, откуда она знает, но все тревожные мысли растаяли от одного ее прикосновения.

Девушка продолжила:

— Даже не спорь со мной, только время зря потратишь, — она улыбнулась.

Через некоторое время Руджеро почувствовал: напряжение стало спадать. Глаза закрылись, мышцы расслабились, и он заснул.

Перед самым рассветом в комнату заглянула Сара.

— Все в порядке? — прошептала она.

— Спит, как дитя, — уверила ее Полли.

— Тогда почему бы и тебе не отдохнуть? Я подежурю.

— Спасибо.

Оказавшись в комнате, Полли блаженно растянулась на шикарной кровати и сразу же уснула. Когда она проснулась, солнце стояло уже высоко в небе. Она умылась и привела себя в порядок.

Интересно, каким будет этот день и удастся ли мне выполнить свою миссию.

Одевшись, она взглянула на часы: десять утра.

— Сара попросила не будить тебя, — сказала Иви, входя в комнату.

— Мне все равно надо проведать своего пациента.

— В таком случае принесу тебе завтрак. Перед комнатой Руджеро Полли помедлила. Как он чувствует себя сегодня и что помнит из произошедшего с ним накануне?

Когда она вошла, он посмотрел на дверь.

— Проходи, — проговорил он.

Ни один из них не знал, как себя вести. Какое-то время они молча смотрели друг на друга.

— Я прошу прощения, — наконец произнес Руджеро.

— За что? — удивилась Полли.

— За все, что я натворил вчера. Не помню точно, но, кажется, я вел себя непростительно.

— Да уж, как глупец со стажем, — честно признала она. — Никогда не видела большей глупости за всю свою довольно большую практику.

— Ладно уж, выкладывай все как есть.

Эта фраза растопила лед между ними, и они улыбнулись друг другу.

— Да, полагаю, неумно шутить по поводу падения и его последствий, — чуть позже признал он. — Но мир жесток, поэтому не стоит показывать ему свои слабости.

— Но на трассе, по которой ты ехал, не было никого, из этого жестокого мира, я имею в виду, кого хотелось бы задавить, — сказала Полли. — На стадионе сидели только твои друзья. Возможно, ты собирался удивить их своим мужеством?

Руджеро выглядел встревоженным. — Хочешь устроить мне сеанс психоанализа? — усмехнулся он.

— Нет, на сегодня достаточно. Остальное прибережем на потом, когда будешь чувствовать себя лучше.

— Со мной и так все в порядке, — неуверенно сказал он. — Правда, совсем нет сил.

— В таком случае, надо немного полежать. Или собираешься это оспорить?

— Нет, мэ, уверен, вы правы.

Она насмешливо посмотрела на него.

— Кажется, тебе и впрямь хуже, чем я думала.

В этот самый момент появилась Иви с завтраком для Полли, а потом один за другим стали приходить родственники, желающие навестить Руджеро. Он весьма бодро приветствовал их, шутил, всем своим видом показывая, что отлично себя чувствует. На самом-то деле весь его лоб от напряжения покрылся испариной.

— Вот это представление! — сочувственно покачала головой Полли.

— Да уж...

Он попытался пожать плечами, но застонал.

— Мне непременно надо тебя осмотреть.

Она помогла ему сбросить пижамную куртку, обнажив плечо.

— Со мной все в порядке, — упрямо проговорил Руджеро.

— Может, диагноз все же поставлю я? — весело спросила она. — Слава богу, кости целы. Если бы были сломаны, ты бы стонал от боли. Видала я пациентов и похуже тебя.

— Да?

— Да.

— Точно?

— Да!

Полли стала медленно массировать ему плечо, пытаясь отвлечь от мыслей о боли.

— В больнице, где я работаю, меня называют Суровая Медсестра. Пациенты разбегаются, едва меня увидят.

— Ну, нет, лично я от тебя убежать не стану.

— А ты и не сможешь, разве что уползти...

Он начал было смеяться, но тут же застонал.

— Не смейся меня, — попросил он.

Она продолжала разминать плечо Руджеро, затем втерла в него мазь. Через некоторое время ему стало легче.

— Знаешь, тебе не помешало бы поправиться на пару кило, — сказала Полли, бросив на него многозначительный взгляд. — Тогда будет на что безопасно приземляться.

— Если бы я мог! Ем как волк, а толку чуть.

— Везет же некоторым! Теперь можешь лечь. — Она помогла ему. — Да, тебе еще повезло — так легко отделаться.

— Ну, слава богу, надеюсь, теперь ты меня в больницу не отправишь, — радостно вздохнул он.

— Да, в этом нет необходимости. Осталось только подождать, пока ты сможешь двигаться свободно, без боли.

Кажется, это заявление немного успокоило Руджеро.

— Надевай пижаму, — сказала Полли. — И прими пару таблеток.

Неуверенно улыбувшись, он принял из ее рук таблетки и вскоре уже спал.

В доме было тихо. Сара и Тони поехали в аэропорт провожать гостей. Полли прислушивалась к тишине.

Затишье перед бурей? Момент истины приближался.

Она совершенно не ожидала, что в этом доме, в этой семье к ней будут относиться как к дорогой гостье. Чествовали ее как королеву, хотя ничего не знали о том, кто она такая и зачем появилась.

Руджеро шевельнулся и пробормотал:

— Полли?

— Я здесь. Что случилось?

— Я хочу попросить прощения.

— Эй, ты уже извинился.

— Не за все. Я ведь ударил тебя, да? — простонал он. — Помнишь, когда ты подошла ко мне помочь. Я припоминаю...

— Да уж. Удар у тебя отличный, — усмехнулась она. — Но я знаю, ты не нарочно.

Он задумался, затем спросил:

— Я никак понять не могу, как ты оказалась на испытании? Что привело тебя на стадион? Случайность?

— Нет. — Полли помедлила. — Это не было случайностью.

Кажется, вот он — этот момент. Надо все рассказать.

Признание огромным комом встало в ее горле. Ей хотелось еще немного потянуть время, но, увы час настал.

— Я раньше хотела рассказать, — проговорила она наконец, — но ты и так плохо себя чувствовал, поэтому я молчала, не хотела лишний раз тебя ранить.

— Что бы там ни было, мне нужно знать правду.

Включив настольную лампу, Полли вынула из кармана фотографию, на которой были Фрида и Руджеро.

— Думаю, вот это прояснит дело, — указала она, передавая ему карточку.

— Ты рылась в моих вещах? — гневно спросил он, взглянув на до боли знакомое изображение.

— Вот еще!

— Но как же тогда? Откуда еще ты могла взять эту фотографию?

— В любом случае она не твоя, — в голосе Полли прозвучала обида.

— Не смей мне лгать!

— Не имею такой замечательной привычки! Эту карточку я привезла с собой, а значит, твоя должна быть на месте, где бы ты ее ни хранил.

Руджеро поднялся, при этом зажмурившись от боли. Полли хотела было ему помочь, но он грубо ее оттолкнул.

— Отойди от меня! — выпалил он.

Преодолевая боль, он добрался до шкафа, открыл дверцу, порылся в одном из ящиков. Выражение его лица менялось с невообразимой быстротой. От упрека не осталось и следа. Он достал фотографию из своего тайника. Теперь на его лице застыло изумление.

Руджеро смотрел то на одну карточку, то на другую, сравнивая их и пытаясь понять, как такое может быть.

— Откуда ты ее взяла? — хрипло спросил он.

— Она дала ее мне.

— Она?

— Моя кузина, Фрида. Она сказала, вы с ней здорово повеселились, когда позировали для этих снимков.

— Фрида?

— Тебе она назвалась Сапфирой.

Руджеро снова лег в постель и откинулся на подушки, внимательно глядя на Полли.

— Ну-ка убери свои волосы в хвостик, — попросил он.

— Зачем?

— Просто сделай это.

Одно быстрое движение — и лицо Полли невообразимо изменилось. Наверно, при тусклом освещении она будет еще больше похожа на Фриду, подумал Руджеро. Он застонал и закрыл глаза.

— Так вот почему... ты просто похожа на нее! Я подумал, что ты — это она.

— Нет, нет, я вовсе на нее не похожа! Она всегда была гораздо ярче и красивее.

Он снова открыл глаза и внимательно посмотрел на девушку. Контраст между ней и образом Сапфиры поражал.

— Так ты говоришь, она твоя двоюродная сестра?

— Была, — тихо проговорила Полли. — Она умерла.

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Умерла, — прошептал Руджеро. — Нет, не может такого быть! Ты оговорила.

— Тем не менее это так, — тихо ответила она. — Несколько недель назад.

Он отвернулся, и она больше не могла видеть его лица. Он с силой сжал фотографию, чуть не помяв ее.

— Продолжай, — наконец убитым голосом сказал Руджеро.

— Ее зовут Фрида Хэнсон. Звали, пока она не вышла замуж за Джорджа Рэнли, шесть лет назад.

Он замер.

— Так она была замужем, когда мы с ней встретились?

— Да.

— Она была с ним несчастлива? Она не любила его?

— Вряд ли она вообще когда-нибудь кого-нибудь любила, — сказала Полли, тщательно подбирая слова. — Ее муж очень богат, и...

— Так, подожди, — быстро проговорил Руджеро. — Если ты собираешься сказать, будто она вышла замуж из-за денег, лучше молчи. Она бы так никогда не поступила, я ее знаю.

— Нет, ты не знаешь ее. Вернее, не ее ты знаешь, — мягко произнесла девушка. — Как ты можешь о ней судить, если даже имя она назвала не свое, а выдуманное? Как думаешь, почему она решила утаить, кто она? Чтобы ты ее не нашел!

— Где она жила?

— В Йоркшире, на север Англии.

— Что ты знаешь о нас с ней?

— Вы познакомились в одном из лондонских отелей и встречались пару недель.

— Можно и так сказать, — грустно усмехнулся он. — Но тебе известна не вся правда о наших отношениях. Это была любовь с первого взгляда. Я даже испугался силы своих чувств. Но ее ничто не пугало. Она была полна жизненной энергии, буквально лучилась ею.

Полли внезапно стало грустно. Голос Руджеро звучал так страстно! Она-то знала истинную суть своей сестры, ей никогда не составляло труда влюбить в себя парня. А уж потом она наслаждалась своей победой, глядя на его страдания и мучения. Такова была ее основная тактика.

— Помню, я очень удивился, что она англичанка, — тем временем продолжил он. — Я всегда считал представителей этой нации чопорными и правильными, но к ней это ни в коей мере не относилось. Она любила меня так, словно я был единственным мужчиной в ее жизни.

— А ты никогда не задавался вопросом, почему она не назвала свое настоящее имя?

— Тогда весь мир мне казался совершенно безумным, как наша страсть. Мы были вместе, и все остальное по сравнению с этим меркло. Я думал, после разберемся, кто есть кто. То, что она дала мне тогда, не описать словами. Я стал другим человеком.

Полли удивленно посмотрела на него.

— Что ты хочешь сказать? — спросила она.

Руджеро положил руку на грудь напротив сердца.

— Словно бы что-то изменилось вот здесь. Так я сказал и ей. Помню, она долго надо мной смеялась. Но я говорил всерьез.

Полли послышался залиvistый смех Фриды, она вспомнила ее слова: «Чем сильнее мужчина, тем забавнее наблюдать, как он превращается в раба».

И вот вам результат: Руджеро на больничной койке, едва не сломал себе шею из-за того, что ему померещилась его возлюбленная.

— Что случилось после того, как она ушла от меня? — спросил он.

Девушка тяжело вздохнула:

— Она вернулась к Джорджу, а через девять месяцев родила ребенка.

Он в изумлении уставился на нее.

— Что ты сказала?

— Твоего ребенка.

— Как ты можешь быть уверена, что он мой? — удивился Руджеро.

— Совершенно точно не Джорджа. Он бесплоден.

— Но тогда... почему же Сапфира, нет, Фрида не сообщила мне об этом? Я никогда не скрывал, где живу. Почему она не пришла ко мне? Не думала же она, будто я от нее отвернусь? Фрида знала, как сильно я... она знала...

— Она не хотела тебе рассказывать.

— Но...

— Она хотела оставаться замужем за Джорджем, и в то же время ей был нужен ребенок... так что...

Руджеро молчал.

— Глупости! — спустя минуту уверенно заявил он. — Ты не можешь так говорить о ней! Ты просто ее не знаешь!

— Увы, — Полли грустно покачала головой, — знаю. И гораздо лучше, чем ты.

— Так значит, ты считаешь, она расчетливая, бессердечная стерва?

— Нет, этого я не говорила, — возразила она. — Фрида довольно часто бывала милой, доброй и щедрой. Но когда она в тот раз уезжала в Лондон, она искала приключений, и в итоге нашла тебя.

— Все равно, ты не знаешь, о чем говоришь, — выпалил Руджеро. — Ты ничего про нас не знаешь! Где уж тебе понять!

Девушка вспомнила слова Джорджа, когда тот узнал правду о ребенке: «Я думал, она любит меня». Фрида отлично умела притворяться, чтобы достичь своих целей.

— Так значит, ее муж думал, будто ребенок — его? — спросил Руджеро.

— Поначалу — да. Но потом он узнал, что, скорее всего, бесплоден, и в его голову закрались подозрения. Он сделал тест на отцовство и, когда правда открылась, вышвырнул Фриду и ребенка на улицу.

— Когда это было?

— Около года назад.

— И... почему же она тогда не пришла ко мне?

Да потому, что надеялась завоевать Джорджа снова!

Полли видела, как страдает Руджеро, и решила не говорить всей правды.

— К тому времени Фрида уже плохо себя чувствовала. Сказала, мол, непременно свяжется с тобой, когда ей станет лучше. Но она этого так и не сделала. Она переехала ко мне. Я ухаживала за ней, как могла, но все было напрасно. И тогда она взяла с меня обещание, что я расскажу тебе о сыне.

— Так значит, она и правда умерла... — пробормотал он. — Мертва, а я почему-то жив.

Что тут можно сказать? Чем утешить?

— Почему, почему я ничего не знал? — продолжал вопрошать Руджеро. — Ведь все это время счастье было так возможно, так близко от меня!

Полли молчала. Уж она-то знала: Фрида никогда его не любила.

— Ты должна была так или иначе связаться со мной, — настаивал он.

— Я не могла этого сделать. Она не сообщила мне твои координаты. Я даже не знала, где конкретно ты живешь. А твое имя и полный адрес я получила только после ее смерти, в конверте, вместе с этой фотографией.

— Я бы ухаживал за ней, — сказал он словно в бреду.

— Фрида не хотела с тобой, встречаться. Она очень страдала из-за того, что больше не была такой красивой, как раньше.

— Как будто для меня это важно! — воскликнул Руджеро. — Я бы этого даже не заметил я лю... — Он хлопнул себя по лбу и застонал. — Поздно, уже слишком поздно! — Он уставился в пространство.

— Мне жаль, — прошептала Полли. Она осторожно дотронулась до его руки.

— Уходи, — сказал Руджеро.

— Но...

— Уходи, ряди бога! — в его голосе звучал гнев.

Она потянулась за фотографией, но он схватил ее первым.

— Оставь ее.

У двери девушка оглянулась. Он держал в руках обе карточки, глядя то на одну, то на другую, словно бы стараясь открыть какую-то тайну. Наверно, он даже не заметил, как Полли вышла.

Девушка прекрасно понимала, что Руджеро надо побыть одному. Разговор прошел гораздо труднее, чем она предполагала. Оказывается, Фрида не поняла, что он за человек.

А я-то, глупая, думала, он легко воспримет эту печальную новость!

Взрыв эмоций со стороны Руджеро сбил Полли с толку. Она как будто заглянула в его душу, полную живых, настоящих чувств. Этого она вообще не ожидала.

Он защищал Фриду так, словно она была святой.

Девушка покачала головой. В свои лучшие дни Фрида хвасталась ей многочисленными легкими победами. Она всегда довольно бесцеремонно обращалась с мужчинами.

Когда же родился ребенок, Фрида говорила, будто Руджеро был самым лучшим из ее мужчин, в плане постели, конечно. Она с жаром уверяла Полли, что у каждой женщины непременно должен быть любовник-итальянец, ведь они такие страстные!

Но в самой Фриде не было и капли чувства. Она никогда не испытывала даже физического влечения. Она просто взяла от Руджеро то, что ей было нужно, и бросила его. Фриде нравились его манеры, его внешность, его деньги, но она никогда не думала о нем как о живом человеке, как о личности.

В этом плане она проиграла. Она так никогда и не узнала, какой Руджеро на самом деле. А он умный и чувствующий, но привык скрывать от окружающих свою истинную сущность. С ним, наверно, очень интересно. Вот чего моя сестра не увидела.

Зато это вижу я. Как это некстати сейчас! Я приехала сюда с определенной миссией, а вовсе не за романтикой.

Я повела себя неправильно; дала ему понять, что его богиня вовсе не была богиней. Он не готов к этому. Он любил Сапфиру, совсем ее не зная.

Полли хотелось как-нибудь утешить Руджеро, но она не знала, как.

Она было вернулась к его комнате и хотела постучать в дверь, но остановилась, услышав глухие удары о стену. Что он там делает?

Как бы там ни было, мне не стоит вмешиваться. Это же его чувства, пусть сам с ними и справляется.

Ночь Полли провела, сидя у окна. Она думала о Руджеро. Может, не стоило оставлять его наедине с его горем, но он сам этого хотел.

Когда забрезжил рассвет, девушка услышала стук в дверь. Она открыла. На пороге стоял Руджеро. Его лицо ничего не выражало.

— Заходи, — тихо сказала Полли, но он не двинулся с места. — Что случилось? — спросила она. — Могу я чем-то помочь?

— Не знаю, возможно, я должен...

— Почему бы тебе не войти, мы бы поговорили.

Он посмотрел на нее. Его уверенность исчезла, и теперь он не знал, что делать. Он уже успел чуть ли не возненавидеть эту девушку, которая так внезапно появилась в его жизни и разрушила мечты о возможном счастье. И вот он стоит на пороге ее комнаты, борясь с желанием уйти.

— Давай поговорим, — мягко сказала Полли, беря Руджеро за руку и приглашая войти.

Он неловко опустился на краешек кровати.

— Мне придется извиниться перед тобой, — признался он.

— Ничего подобного, — быстро проговорила она. — Тебе пришлось столько пережить!

— Но я не должен был выливать свои эмоции на тебя.

— Ничего, все уже закончилось. Давай забудем.

— Спасибо, Полли. Я и представить себе не мог, что наш разговор возможен. Неужели это правда?

Сапфира мертва, и у меня остался сын, так? Или мне все привиделось?

— Так.

— И поэтому ты приехала? Так значит, не случайно мы с тобой встретились?

— Вот именно. Я знала, ты живешь в Неаполе, у меня был твой адрес. Потом я случайно наткнулась на статью в газете, там говорилось о помолвке твоего брата и об испытаниях нового мотоцикла. Так я оказалась на стадионе.

Она беспомощно махнула рукой в сторону. Руджеро кивнул.

— Понимаю. Тем не менее мне показалось, ты смотрела на меня заинтересованно. К чему бы это?

— Я всего лишь медсестра. Меня всегда волнует здоровье моих пациентов. И потом, ты же отец маленького Мэтью, — осторожно сказала Полли. — За этот год я очень к нему привязалась. Жду не дождусь, когда вы познакомитесь.

— Я не хочу его видеть.

— Что?

— Не хочу иметь ничего общего с ним! — прорычал он. — Почему бы тебе вообще не оставить все как есть?

— Потому что Мэтью — твой сын, и ему нужна семья.

— У него есть ты.

— Но я не его мать. А вот ты его отец. Разве ты не хочешь на него взглянуть?

— А есть причина, по которой мне надо хотеть? — в голосе Руджеро звучал металл.

— Ну, пару часов назад ты орал на меня, мол, почему я не пришла к тебе раньше?

— Да, когда она была жива. Я мог быть с ней! Но этого ребенка я не знаю и не могу его принять.

— Но ведь он же часть Фриды! — напомнила ему Полли. — Разве это для тебя ничего не

значит?

— Возможно, и значило бы, если бы она сама мне о нем рассказала.

— Перестань же! — упрекнула его девушка. — Это же твой ребенок! Ему нужна любовь и забота.

— Если он мой, я помогу ему.

— Деньгами? — выпалила она. — Ты считаешь, этого достаточно?

— Ничего другого предложить не могу.

— Нет, можешь! — возразила Полли. — Подумай, Фрида оставила тебе своего ребенка, она доверяла тебе!

— Ну и... на кого он похож? — в голосе Руджеро послышалось сомнение.

Она вынула фотографию и передала ему. На фотографии был восьмимесячный малыш, с черными блестящими глазами Руджеро и замечательной улыбкой Фриды. Такой малыш понравился бы любому, подумала девушка. Но через минуту Руджеро отложил карточку.

— Не могу, — сказал он. — Но конечно, я поддержу его. Я буду платить деньги тебе, пока ты заботаешься о нем.

— Прости, я не ищу работу нянечки, пусть даже этот ребенок — мой племянник.

— Нет, нет. Я вовсе не имел в виду... Я не стану платить тебе зарплату, просто каждый месяц ты будешь получать хорошие деньги. Ну, мы же, можно сказать, родственники. Ты сможешь жить, ни в чем не нуждаясь.

— Да неужели? Хочешь таким способом избавиться от ответственности?

— Нет, не так... Послушай, тебя ребенок уже знает, поэтому ему лучше остаться с тобой..

— Откуда тебе знать, что ему лучше? Подумал бы обо мне. Я работающий человек. У меня свои обязанности, своя жизнь.

Конечно, Полли обожала маленького Мэтью, и если бы Руджеро оказался подлецом, она с радостью оставила бы ребенка у себя, окружив его заботой и лаской. Но ей очень понравилось в доме Ринуччи. Здесь малышу будет гораздо лучше, решила девушка.

Руджеро может стать идеальным отцом. Правда, иногда мне кажется, легче оставить ребенка на Сару и Тони. Тут столько любящих родственников, мальчик будет купаться во внимании и заботе.

— Как ты можешь его отвергать? — спросила Полли, указывая на фотографию. — Он же твоя плоть и кровь!

— Ради бога! — выпалил Руджеро. — Ты так неожиданно вывалила, на меня всю информацию, и теперь еще чего-то от меня хочешь! Ты требуешь, чтобы я любил ребенка, которого даже не видел?

— Значит, ты ничего не чувствуешь?

— Нет, — ответил он через пару минут. — Ничего. Неправда, догадалась она.

Ему больно, поэтому он так и говорит. Он всего лишь пытается защититься от своих чувств.

— Думаю, все-таки будет лучше, если он останется с тобой, — проговорил Руджеро, — как мы это уже обсуждали.

— Мы еще ничего толком не обсуждали, — сказала Полли, теряя терпение. — Ты предъявил свои требования и хочешь, чтобы я на них согласилась.

— А почему бы тебе не согласиться?

— Мой жених против.

— Хм... Кто?

— Человек, с которым я помолвлена. Он не хочет воспитывать чужого ребенка.

— Ты до сих пор не упоминала о своей помолвке.

— Просто не было повода. И потом, это не твое дело. Я приехала сюда потому, что Мэтью имеет право на семью. И только после того, как я устрою его жизнь, я займусь собственной.

Руджеро поднялся.

— Мне надо подумать.

Он медленно двинулся к двери, но дверь открылась перед ним сама. На пороге стояла Сара.

— Доброе утро.

— Мама, что ты здесь делаешь?

— Просто хотела узнать, из-за чего, столько шума?

— Мама!

— Не надо ничего скрывать от меня. Полли, расскажи, в чем дело?!

— Думаю, у Руджеро это лучше получится.

— Если сейчас же кто-нибудь из вас не расскажет, я точно рассержусь!

Руджеро передал Саре фотографию Мэтью.

— Мы с его матерью встречались некоторое время в Англии, — проговорил он отсутствующим голосом. — Она никогда не рассказывала мне о нем. Теперь она умерла.

— Она была моей двоюродной сестрой, — добавила Полли. — Ее звали Фрида. Она попросила меня в случае ее смерти найти Руджеро и рассказать ему о том, что у него есть сын.

К счастью, Сара больше не стала задавать вопросы. Она была очарована фотографией.

— Так этот малыш — мой внук? — удивленно произнесла она.

Полли назвала точную дату рождения Мэтью, и Руджеро кивнул:

— Все верно, девять месяцев.

— Какой замечательный малыш! — промурлыкала Сара. — И где он сейчас?

— В Англии, — сказала девушка. — Пока я в отъезде, о нем заботится моя приятельница.

— Когда он переедет к нам?

— Мама!

— У твоего сына больше нет матери, зато есть отец. Конечно, он будет жить с нами!

— Я тоже так думаю, — улыбнулась Полли. — Мы сделали контрольный тест на отцовство.

— В этом не было необходимости. Я и так вижу и жду не дождусь, когда же смогу взять малыша на руки. Я тотчас же вылетаю в Англию. Полли, ты вернешься сюда со мной? Чтобы помочь.

— Ее жених может возражать, — заметил Руджеро.

— Не будет, — быстро сказала девушка. — Я ведь уеду только на время.

Сара как-то странно взглянула на нее, но ничего не сказала.

Не теряя ни минуты, пожилая женщина бросилась к телефону, который стоял на ночном столике у кровати, позвонила в аэропорт и заказала билеты в Лондон на сегодня.

К этому времени дом уже ожил. Все домочадцы проснулись. Сара быстро ретировалась, она спешила рассказать всем о своих планах на сегодня.

— Вот все и устроилось, — злобно бросил Руджеро.

— Я рада. Сара его полюбит...

— А я — нет. Это ты хочешь сказать?

— Нет. Ты его в конце концов тоже полюбишь. Ну, вот теперь ты можешь идти.

Мне понадобится некоторое время, чтобы получше продумать историю с моим женихом. Пусть это будет, например, врач по имени Брайан. Я встретила его в больнице, где работаю. Он часто дежурит в ночную смену, так что мы редко видимся.

Сама мысль о женихе пришла в голову Полли совершенно случайно, в минуту отчаяния, когда она больше не нашла аргументов для Руджеро.

Пока все складывается весьма неплохо.

Сегодня Руджеро решил выйти к завтраку.

Полли сидела рядом с Тони, они увлеченно разговаривали. До этого момента у них не было возможности пообщаться. Тони оказался веселым, жизнерадостным человеком, он горел желанием как можно быстрее увидеть своего внука.

После завтрака Полли нашла Руджеро в саду, он сидел на скамейке.

— Можно тебя попросить? — спросил он. — Привези, пожалуйста, фотографии Фриды. Я же так мало о ней знаю!

— Отпусти меня, — вдруг сказала девушка, на ее лице застыла гримаса боли.

Руджеро только тут заметил, что крепко сжимает ее руку.

— Прошу прощения. Черт! Опять я вынужден просить у тебя прощения! Кажется, это скоро войдет в привычку.

— Не переживай, не войдет, я ведь через пару часов уеду, — легко проговорила она, словно бы радуясь подобному обстоятельству. — Времени не хватит привыкнуть.

Она повернулась и направилась в дом.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

Полли и Сара провели в Англии два дня. Первый — дома у Полли, а второй — у Джастина и Иви, которые были рады приезду гостей.

За эти дни Сара и Полли многое успели обсудить. Пожилая женщина расспрашивала девушку о ее жизни в Лондоне, о ее женихе, о работе.

— Ты же родом из Йоркшира, почему переехала в Лондон? — удивилась Сара.

— Пару лет назад я должна была выйти замуж, но мы с моим женихом расстались, поэтому я захотела уехать подальше и выбрала юг. Фрида поехала со мной, потому что тяжело болела.

— А сколько сейчас лет моему внуку?

— Полтора годика.

— Он уже ходит?

— Пытается. Первые попытки он сделал в девять месяцев. Но пока у него еще плохо получается.

— Прямо как Руджеро! — обрадовалась Сара. — Они с Карло буквально сражались за свой первый шаг и с тех пор постоянно соревнуются во всем.

Они решили забрать малыша от подруги Полли утром. Накануне вечером, когда они пили чай, Сара попросила:

— Почему бы тебе не рассказать мне то, что ты не смогла рассказать Руджеро?

Девушка кивнула и поведала пожилой женщине историю Фриды.

— Когда мой сын вернулся из Англии, он не стал ничего объяснять, — проговорила Сара, едва Полли умолкла. — Просто сказал, что у него был мимолетный роман. Это звучало вполне обычно, как будто он не придавал происшедшему никакого значения. — Она махнула рукой.

— Думаю, он хотел сохранить все в тайне, — предположила девушка. — Фрида решила, что он

ловелас, который с легкостью бросает женщин. — Она смутилась, но Сара все поняла.

— Ему всегда было очень больно, когда бросали его. Так что это всего лишь защитный механизм, — объяснила она.

— Понимаю, — согласилась Полли. — Их отношения были построены только на романтике, он ничего о ней не знал: ни о ее замужестве, ни о ее тайных намерениях. Даже свое настоящее имя она не назвала. Понимаю, вы, наверно, ее ненавидите, но, пожалуйста, не надо!

— Не важно, прошлое — это прошлое, — согласилась Сара. — Конечно, я ее прощаю, тем более что о мертвых плохо не говорят. Так значит, вы жили с ней здесь?

— Да, но потом ее положили в больницу.

— Она была красивой, — сказала Сара, рассматривая фотографии.

— Не просто красивой. В ней была изюминка, некая магия. Поэтому Руджеро даже перед самим собой трудно притворяться, будто их отношения никогда не выходили за рамки мимолетного романа. Наверное, мне не стоило его тревожить. Теперь ему приходится несладко.

— Ты же сможешь ему справиться с горем? — спросила Сара. — Ты для него — единственная связь с Фридой. Только к тебе он может обратиться за помощью. Я — его мать и хорошо это знаю.

— Постараюсь. Ведь я больше всего на свете хочу устроить судьбу маленького Мэтью.

— Только поэтому? — удивилась пожилая женщина, но вдруг спохватилась: — Ах да, ты же помолвлена! Я и забыла.

Ночью Полли мучили мысли о Руджеро и Фриде, она вспоминала рассказы сестры о том, какой он страстный любовник.

Нет, мне нужно как можно скорее покончить с этим делом и заняться, наконец, своей собственной жизнью. И забыть обо всем.

Тем не менее перед ее мысленным взором то и дело предстал его образ.

Почему Сара считает, будто я для него что-то значу и могу помочь? Впрочем, даже если она права, это только из-за Фриды. Не надо себя обманывать.

Этой ночью Полли так и не смогла уснуть.

Следующее утро началось с суматохи. Позвонила Айрис, подруга Полли, и сказала, что ее собственный ребенок сломал ногу и сейчас находится в больнице, поэтому ей надо срочно бежать к нему.

— Джо заедет к тебе по дороге в больницу.

Джо, муж Айрис, действительно заехал чуть позже и привез Мэтью. Малыш надрывался от плача.

Слава богу, Сара знала, как обращаться с детьми, она взяла Мэтью на руки, и он сразу же успокоился. Полли хотелось так много сказать, но слова стояли поперек горла. Малыш уже

улыбался. На щеках Сары блестели слезы счастья.

— Мой внук, — сказала она с гордостью. — Да, да, он мой! Мы сразу же с ним поладили.

Через пару часов, когда они собрались ехать в гости к Джастину и Иви, Сара спросила:

— Почему бы тебе не пригласить своего жениха, он мог бы пойти с нами.

— Вы так добры, — быстро проговорила девушка, — но я не думаю, что он сможет...

— Ты это так и не узнаешь, если его не спросишь. Мы можем отложить наш визит на пару часов. Все равно Мэтью привезли раньше, чем планировалось. У тебя как раз есть время встретиться со своим возлюбленным.

Полли пришлось согласиться, ее отказ выглядел бы подозрительно.

Ничего, пройду по магазинам.

— Ну как, хорошо провела время? — спросила Сара, когда девушка вернулась.

— Отлично, спасибо, — радостно сказала она. Хорошо, что Сара не стала выпрашивать подробности нашей встречи, иначе я бы с треском провалилась. Надо признать, актриса из меня никудышная.

— Вот теперь нам действительно надо торопиться, — улыбнулась пожилая женщина.

Вскоре они уже сидели в гостиной Джастина и Иви.

— Я позвонила Руджеро, — проговорила Сара, и рассказала ему о его сыне, какой он сообразительный и хорошенький. Он, кажется, обрадовался, когда узнал, что мы с Мэтью прекрасно поладили.

Интересно, а о моей встрече с женихом она ему сообщила? И как он отреагировал?

Полли очень нравилось в доме Джастина и Иви. Здесь царил уют.

Иви и Сара весело болтали о Мэтью. Малыш все время улыбался, а потом с визгом пополз за щенком.

— Как похож на своего отца! — с гордостью заметила Сара, беря ребенка на руки. — Тот тоже всегда кричит, если мир не дает ему то, что он хочет.

Полли рассмеялась.

— Кажется, вы отлично понимаете друг друга, — сказала Иви, когда они со свекровью остались вдвоем. — По-моему, ты уже все решила?

— Это ты о чем? — невинно спросила Сара.

— Сама знаешь, — рассмеялась Иви. — Ты выбрала себе невестку и умело плетешь вокруг нее сети.

— Просто я хочу счастья для своих детей, — пояснила пожилая женщина.

— И ты выбрала Полли.

— Она может стать отличной женой, — согласилась Сэра. — Но нам надо быть очень осторожными, она не должна догадаться.

— Верно, ведь у нас на пути стоит ее жених.

— Не думаю, — пропела свекровь. — Нет, я так совсем не думаю.

На следующий день Сара, Полли и Мэтью вылетели в Италию. Во время перелета девушка смотрела в иллюминатор, пытаясь разобраться в собственных чувствах.

Ее мысли то и дело возвращались к Руджеро. Ей казалось, она помешалась на нем. Но ведь эти дни он был далеко.

Что же будет, когда я снова его увижу?

Чем ближе самолет подлетал к Италии, тем больше Полли боялась.

В аэропорту их встретили Тони и Руджеро. Тони нежно обнял свою жену и внука.

Лицо Руджеро оставалось непроницаемым. Он даже с места не сдвинулся, чтобы их поприветствовать.

— Он встал сегодня в шесть, — прошептал Тони на ухо Полли. — С тех пор не знает, куда себя деть.

Об истинных чувствах Руджеро Полли смутно догадывалась. Внезапно она заметила на его лице слабое подобие мимолетной улыбки, и, несмотря на весь свой самоконтроль, ей тоже захотелось улыбнуться.

На виллу Ринуччи они ехали в двух машинах.

— Вы с ребенком поедете с папой, — сказал Руджеро матери. — Полли сядет со мной.

И снова она испытала прилив радости, слишком сильный, чтобы с ним бороться.

Руджеро открыл перед Полли дверцу машины. Девушка посмотрела на него и улыбнулась.

Кажется, он собирается со мной побеседовать.

— Пусть они уедут чуть-чуть вперед, — сказал Руджеро. — Мне надо кое о чем с тобой поговорить.

— Да?

— Ты же привезла их?

— Кого?

— Снимки. Помнишь, ты обещала привезти мне фотографии Сапфиры. Пожалуйста, Полли, не говори, будто ты их забыла! Ты даже не представляешь, как это важно для меня!

Так вот почему он хотел остаться со мной наедине! Ее сердце затопила горечь.

— Пожалуйста, Полли! — повторил он.

— Все нормально. Я привезла их.

И тут, словно по команде, Руджеро нажал на педаль газа. Автомобиль резко тронулся с места.

Ладно, ничего особенного, собственно, не произошло. Ты хочешь, чтобы он моментально забыл о Фриде и радовался твоему возвращению? Будь реалисткой!

Она через силу улыбнулась и спросила:

— Надеюсь, пока меня не было, ты хорошо себя вел?

— Не волнуйся, на мотоцикле я не гонял.

— Верю, верю.

— И даже на работу не ходил. Заглянул только вчера на пару часов. Можешь мной гордиться.

— А как насчет таблеток?

— Все нормально, я выпил их вовремя. Мне уже намного лучше.

Когда Полли и Руджеро приехали на виллу, там уже собрались все члены семьи Ринуччи. Не было только Карло и Деллы, которые уехали в свадебное путешествие.

Сначала Полли старалась постоянно находиться рядом с Мэтью, чтобы он не пугался, но малыш быстро адаптировался в новом доме и скоро стал центром всеобщего внимания.

Руджеро всех поразил своим поведением. Он опустился на одно колено перед ребенком, заглянул в его карие глаза и произнес:

— Бонджорно.

— Бон... бон... — повторил малыш.

Руджеро улыбнулся и еще раз медленно проговорил слово.

Мэтью снова радостно залопотал:

— Бон, бон, бон!

Все присутствующие рассмеялись и захлопали.

— Первое слово по-итальянски, — сказала Сара. — Почему бы тебе не взять его на руки?

Руджеро сел на диван, и Сара посадила ребенка рядом с ним. Вскоре малыш осмелел и перебрался к своему отцу на колени.

— Может, все же не надо? — быстро проговорил Руджеро. — Я до сих пор чувствую себя не очень уверенно, боюсь его не удержать. — Хотя я-то знаю: это всего лишь отговорка.

Он вел себя достойно, смотрел на Мэтью с интересом, улыбался там, где требовалось, наблюдал, как малыша моют и одевают, а затем укладывают спать. Договорились, что ребенок пока будет ночевать в комнате Полли, в старой кровати, которую принесли с мансарды.

— Только не говори, будто эта колыбель была моей, — улыбнулся Руджеро матери.

— Нет, это кроватка Карло, — заявила Сара. — Свою ты умудрился поджечь.

Все рассмеялись, включая Руджеро. Но Полли давно уже заметила, что он наблюдает за всем происходящим как бы со стороны, словно желая скрыть свои истинные чувства.

Пожалуй, Мэтью ему все-таки небезразличен.

Когда ребенок заснул, Руджеро спросил:

— Можете нас оставить на время?

Родственники понимающе закивали и вышли из комнаты. Осталась только Полли. Как только в коридоре затих звук шагов, Руджеро буквально набросился на нее:

— Где фотографии? Можно посмотреть?

— Конечно. Я уже их достала.

Она отдала ему два фотоальбома.

— Спасибо, — кратко поблагодарил он и ушел, не бросив даже взгляда в сторону кроватки.

Этой ночью Полли снова не сомкнула глаз. Она уверяла себя, будто опасается, что Мэтью проснется в незнакомой обстановке и испугается, но это был самообман. Скорее она беспокоилась о его отце. Из окон соседней комнаты на землю падал свет. Видимо, Руджеро тоже не спит, решила девушка.

Она могла себе представить, как он переворачивает страницы фотоальбомов, снова и снова переживая боль утраты.

А собственно, что меня удивляет? Ведь он любил Сапфиру, нравится мне это или нет.

Внезапно Полли вспомнила: в фотоальбоме есть свадебные фотографии Фриды. Она быстро набросила на себя халат и выбежала в коридор. Подойдя к комнате Руджеро, девушка негромко постучала в дверь.

— Входите, — прозвучало в ответ.

Он сидел на кровати, зажав руки между колен, рядом лежал фотоальбом, раскрытый на странице как раз с теми самыми фотографиями.

— Просто хотела проверить, все ли с тобой в порядке, — произнесла Полли.

— Да, да, все в порядке.

Она присела на краешек кровати.

— Нет, не в порядке, — мягко сказала она. — Я весь вечер за тобой следила. Твои нервы натянуты как струна, даже голос изменился.

— Как изменился?

— Он напряжен. Складывается впечатление, будто каждые пять минут ты спрашиваешь себя, сможешь ли выжить в следующие полчаса? Ты улыбаешься и пытаешься говорить банальные общепринятые фразы, но это дается тебе с огромным трудом.

— Неужели это всем так очевидно? — растерянно спросил Руджеро.

— Нет, я не думаю, что кто-нибудь еще это заметил.

— Ага, значит, это очевидно только для Суровой Медсестры с пронизательным взглядом.

Или для женщины, для которой важен каждый жест и каждая интонация любимого мужчины, подумала Полли.

Он вздохнул и пожал ей руку.

— Нет, дело не только в профессиональной привычке. Ты просто видишь гораздо больше других. Как тебе это удается?

Она отчаянно боролась с собой, ей так хотелось его поцеловать!

— Нет, правда, это только благодаря моей профессии. Я так часто наблюдаю за людьми, что просто обязана видеть все детали, ускользающие от взгляда других. Я имею в виду не только симптомы болезней, но и душевное состояние пациентов.

— Расскажи подробней.

— Я вижу, если люди любят друг друга, вижу, если у них есть какие-то проблемы. Например, муж оставляет жену в больнице, и я сразу же могу сказать, будет ли он ей изменять в то время, пока она находится на лечении.

— Но как?

— Есть что-то в голосе, жестах. Если муж каждую минуту называет жену «дорогая», я знаю, что он, выйдя из больницы, сразу же позвонит своей любовнице. Те мужчины, которые направляются домой, как правило, немногословны.

— Так значит, мы все у тебя под надзором, да?

— Совершенно верно, — сказала Поли и рассмеялась. — Ни один мужчина никогда не мог меня заинтриговать. Все до ужаса предсказуемо.

Правда, однажды она ошиблась. Это был мужчина-военный, который привез свою жену в больницу и вел себя так, словно все должны ему подчиняться, он казался бодрым и веселым. Но после она видела его сидящим в коридоре. Он бессмысленно пялился в пространство.

Так что ее слова о том, что «все ужасно предсказуемо», были всего лишь шуткой.

— А Брайан знаком с твоей позицией?

— Ну, мы с ним на эту тему не говорили. Женщина должна держать некоторые вещи в секрете.

— От мужчины, которого любит?

— Особенно от него, — подтвердила Полли.

— И он даже не подозревает?

— Да.

— Держишь бедного дурачка в неведении, так? Полагаю, у вас это семейное.

Последнюю фразу Руджеро произнес так тихо, что девушка ее едва расслышала.

— Что за парень этот Брайан? — спросил он внезапно. — Будет ли он верным или станет изменять?

— Ну, я еще не разобралась.

— Но ведь вы же встречались целый год, или тебе все равно?

— Я просто не ставила под сомнение его верность, — ответила она.

— Потому, что боишься, или потому, что у него не хватает духу быть нечестным?

— Ты приравниваешь неверность к достоинствам? — удивилась Полли.

— Не то что бы... Ты так в нем уверена! Я уж решил, он святой.

— Уверяю тебя, он вовсе не святой. Брайан самый обычный человек. Просто он проводит почти все время на работе, рядом с людьми, которым он нужен.

— Ага, и когда вы вместе, вы беседуете о делах. Надо заканчивать этот разговор, ни к чему хорошему он не приведет.

Рядом с Руджеро она чувствовала себя словно на поле боя.

Но у меня нет выбора! Придется играть до конца.

— Вполне возможно. Учитывая, что у нас с ним одни интересы, — улыбнулась Полли.

— А о чем вы говорили вчера? О пробирках?

Она рассмеялась.

— Ну, не так уж много мы с ним и говорили.

— А разве он не просил тебя остаться в Лондоне?

— Нет, не просил.

— Почему же? Он тебя совсем не любит?

— Любит, но он знает: я еду туда, где во мне нуждаются. Он прекрасно все понимает. Обязанности прежде всего.

— Отлично. Значит, у вас полное взаимопонимание?

— Да, пожалуй, так.

— Итак, ты от него без ума, но тем не менее уезжаешь черт те куда. И как не позавидовать

подобной страсти!

— Суровая Медсестра никогда не бросает своих пациентов, — проговорила девушка. — А страсть — не самая важная в жизни вещь.

Кажется, мне начинает нравиться этот, обмен любезностями.

Но тут Полли спохватилась и добавила:

— Не думаю, что нам надо обсуждать Брайана и дальше. Ему бы это не понравилось.

Руджеро бросил на девушку хмурый взгляд. В последние, пару дней его нервы были напряжены до предела, он с нетерпением ждал ее возвращения и гадал, увидит ли ее еще когда-нибудь?

Руджеро чувствовал себя несчастным, он одновременно хотел и не хотел увидеть фотографии Фриды, которые ему обещала привезти Полли. Он злился на себя, злился на Полли, боялся, что она забудет альбомы или вовсе предпочтет остаться в Лондоне со своим женихом.

Ложась спать, он думал: вдруг она решит просто отдать альбомы Саре, а сама не приедет? Ему казалось, она не имеет права бросать его, ведь она — единственный человек, с которым он может обсудить многие вещи.

Сегодня утром позвонила Сара и сказала, что они возвращаются вместе с Полли. Руджеро снова мог свободно дышать и радоваться жизни.

Какое счастье было увидеть ее в аэропорту Неаполя! Но почему же я так холоден и даже, кажется, зол на нее? Что со мной происходит?

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

Взгляд Руджеро застыл на фотографии его драгоценной Сапфиры. Кажется, он до сих пор не желает смириться с мыслью о ее смерти, подумала Полли. Для него она живет всех живых.

Он тяжело вздохнул.

— Красивые фотографии, да? — усмехнулась девушка.

Она стала перелистывать страницы. В день своей свадьбы Фрида выглядела просто потрясающе. Ее красота казалась совершенно неземной. Рядом с ней был ее муж, который смотрел на нее с обожанием. Да и как иначе, ведь он ни на минуту не усомнился в том, что его невеста любит его.

Рядом с Фридой стояла подружка невесты, Полли. В своем простеньком розовом сатиновом платье она выглядела до ужаса неуместно.

Девушка перевернула страницу. Вот, пожалуй, самая удачная, самая живая фотография Фриды, подумала она. Такой Фрида бывала только рядом с ней — сама мягкость, щедрость, доброта и нежность. Вряд ли кому еще приходилось видеть ее в этом амплу.

— Прости, — проговорила Полли, — мне не стоило привозить тебе свадебный альбом.

— Почему же? — в голосе Руджеро звучала обида. — Думаешь, я испугался каких-то картинок?

— Кто знает... Впрочем, какая теперь разница?

— Не говори так. Я не могу забыть о Сапфире только потому, что ее теперь с нами нет. В каком-то смысле я только-только начал узнавать ее настоящую. Я хочу знать о ней все!

Девушка покачала головой. Лучше тебе ничего не знать, подумала она, но вслух ничего не сказала.

— Отпусти прошлое, — спустя некоторое время попросила она. — Сейчас важнее будущее, ведь оно связано с Мэтью.

— Но будущее всегда вырастает из прошлого. А для меня в этом прошлом есть огромный пробел, который я и хочу поскорее заполнить. Если я увижу те места, где она бывала, где жила... Ты ведь можешь устроить мне небольшую экскурсию?

— Руджеро, нет, только не это!

— Неужели тебе трудно? Ну, что тебе стоит? Завтра мы могли бы поехать в Англию. Необязательно там задерживаться надолго, мне достаточно будет просто увидеть...

Полли в порыве жалости схватила его руку и крепко сжала.

— Но это не вернет ее! — с жаром произнесла она. — Прекрати это!

— Да не могу я! — закричал он, Его глаза влажно блестели, лоб покрылся испариной, лицо исказила гримаса боли.

— Прекрати истерику! — сказала девушка, сжав зубы. — Сейчас же прекрати!

— Не как? — уныло спросил Руджеро. Казалось, он сдался. — Помоги же мне, Полли! Ты единственный друг, с которым я могу поговорить на эту тему. Больше никто не знает о моих чувствах, и я никому не собираюсь о них рассказать.

Пожалуй, он прав. Наверно, Саре кое-что известно, но разве он станет волновать своими безумными идеями мать? Он слишком ее любит.

— Пока ты была в Англии, — тихо проговорил Руджеро, — я продолжал надеяться на какое-то чудо. Почему-то мне казалось, будто, как только я увижу ребенка, все чудесным образом изменится, я мгновенно смогу возродиться, боль уйдет и останется только любовь — к сыну.

— Нет, дорогой, так бывает только в старых дурацких сентиментальных фильмах, — мягко проговорила девушка. — Напротив, я бы очень удивилась, если бы ты сразу бросился к малышу с радостными воплями.

— Вот именно, — кивнул он. — Можешь считать меня чудовищем, но я даже сейчас ничего не чувствую к этому ребенку.

— Вовсе ты не чудовище. Когда ты первый раз взглянул на Мэтью, мне показалось, что ты его вовсе не видишь. Я думаю, ты стремишься защититься от разных сильных чувств, которые могут тебя ранить. Может, я не права.

— По-твоему выходит, я — трус? Не могу принять реальность такой, какая она есть?

— Перестань обвинять себя, а заодно и меня во всех смертных грехах, — улыбнулась Полли. —

Просто ты еще не оправился от шока.

— Мне казалось, когда увижу сына, я найду ответ на какой-то очень важный вопрос, но этого не произошло... Знаешь, временами малыш похож на Сапфиру, временами на меня...

— А иногда он просто становится самим собой, но именно так и должно быть. В конце концов, он — не она и не ты.

— Да знаю я, знаю! Все домочадцы утверждают, будто он — истинный Ринуччи. Я чувствую: за мной постоянно наблюдают: мол, как он отнесся к появлению ребенка? Поэтому я и веду себя так, как должен: встаю перед ним на колени, разговариваю, чтобы никто, не дай бог, не подумал, будто я — бессердечный болван. Только ты знаешь правду, и если бы не ты, думаю, я бы сошел с ума.

Кажется, я вступила на опасный путь. Благоразумнее сейчас же уйти к себе.

Но она осталась сидеть. Ей хотелось облегчить боль Руджеро, даже если ее милосердие приведет к неприятным последствиям.

Полли нежно обняла его, коснувшись лбом его разгоряченного лба.

— Ты можешь положиться на меня. Я помогу, чем смогу, но только не проси меня поддерживать твои иллюзии.

— Об этом я и не прошу, — прошептал он. — Я хочу знать, какой Сапфира была в реальном мире, и только ты можешь мне об этом рассказать.

— Мои рассказы тебе помогут? — спросила она. — Может, все будет наоборот?

Его глаза лихорадочно блеснули. Пожалуй, мне не надо было снова касаться этой темы, подумала девушка.

— Просто мне важно находиться рядом с тем, кто ее знал, — быстро проговорил Руджеро. — Я еще не готов до конца отпустить ее.

— Даже если она — всего лишь призрак?

— Но это все, что у меня осталось.

— Может, с тебя уже довольно привидений? — спросила Полли. — Фрида преследовала тебя на протяжении двух лет и чуть было совсем не погубила. Ты хоть это-то понимаешь?

— Но на стадионе была ты, а не она, — усмехнулся он.

— Да, я. Но ведь упал ты не из-за меня, пойми! Тебе привиделась именно она! — гневно заявила девушка. — Она всегда была жуткой собственницей, она не могла отпустить тебя, даже несмотря на то, что плевать на тебя хотела. Вот правда, к которой ты так стремился! Получи! — Она замолчала, пораженная своей несдержанностью. — Господи, о чем я говорю? — она прижала ладонь ко рту. — Такое ощущение, будто она жива...

— Теперь ты можешь понять, каково приходится мне? — кивнул Руджеро. — Понимаешь, почему я не могу ее отпустить?

— Наверно, ты слишком стараешься это сделать.

— А если я не буду стараться? Знаешь, что я чувствовал в тот день, когда случилась авария? Увидев Сапфиру на своем пути, на трассе, я безумно обрадовался. Я знал: она принесет мне несчастье, но все равно был счастлив увидеть ее после стольких лет. Мне показалось, она пришла по моему зову...

— Понимаю, — проговорила Полли. Она помнила, как он шептал имя Сапфиры.

— Я видел ее издали, но потом... потом она исчезла.

— То есть ты хочешь сказать, если я проведу тебя теми дорогами, по которым она ходила, ты станешь лучше ее понимать? Ты ошибаешься! По-моему, тут дело в другом.

— Но иначе я просто сойду с ума!

— Тебе мало воспоминаний о тех днях, которые вы с Фридой провели вместе? — жалобно спросила девушка. — И потом, она же оставила тебе сына!

— Те дни — всего лишь иллюзия, не больше, — прошептал он.

— Зато ребенок не иллюзия. Он реальный, он — часть ее. Руджеро, пожалуйста, попытайся понять: ты не можешь ее вернуть!

Казалось, он немного успокоился. Полли осторожно убрала фотоальбомы подальше от его глаз.

Внезапно она услышала звонок своего мобильного телефона, который остался лежать на столе в ее комнате.

— Прости, мне надо ответить, — бросила Полли и поспешила к себе, оставив Руджеро наедине с его мыслями.

Он услышал ее первые слова, произнесенные в телефонную трубку:

— Я звонила тебе сегодня, но мне никто не ответил, поэтому я решила, ты уже в больнице.

Потом она прикрыла дверь, и Руджеро уже не мог слышать продолжения разговора. Он поймал себя на мысли, что ему бы очень хотелось узнать, о чем она там разговаривает и с кем.

Поговорив с Айрис, Полли вернулась в комнату Руджеро.

— Можно? — с порога спросила она.

— Нет, — довольно грубо ответил он. — Я больше не хочу тебя беспокоить. Спокойной ночи, Полли.

— Спокойной ночи.

Ей ничего не оставалось, как вернуться к себе.

На следующее утро Руджеро заявил, что желает отправиться на работу.

— Он не слишком торопится? Ему уже можно вернуться к привычному образу жизни? — спросила у Полли Сара.

— Да, вполне, — ответил Руджеро вместо девушки. В его голосе звучал металл.

— Да, вполне, — автоматически повторила Полли, затем рассмеялась и добавила: — Вы же сами слышали, он сам все прекрасно знает.

— Это нонсенс, — сказала Сара, бросая на девушку полный обожания взгляд.

— Думаю, с ним все в порядке, — улыбнулась Полли.

— Тогда я пойду за покупками, — радостно заявила пожилая женщина. — Надо будет отметить приезд Мэтью.

— Обобрав все магазины? — рассмеялся Тони.

— Может, придумаем что-нибудь получше?

Они отправились по магазинам все втроем. Полли отнекивалась, как могла, но Сара была непреклонна. Так что под конец она затащила девушку в молодежный магазин и заставила купить несколько модных вещей.

— Как же я вам благодарна! — сказала Полли, улыбаясь.

— Не стоит, не стоит. Ты для нас сделала гораздо больше.

По возвращении домой все собрались в гостиной. В этот день в гости приехали Люк, Минни, Примо и Олимпия.

Полли казалось, Матео, так на итальянский манер теперь называли Мэтью, нравится всеобщее внимание. Он вел себя как настоящий маленький принц.

Вернувшийся к тому времени с работы Руджеро нянчил его на коленях, вызывая тем самым множество радостных возгласов у своих родственников. Безусловно, это весьма трогательная сцена, но только не для меня, подумала Полли.

Я отлично знаю, как тяжело дается Руджеро каждая минута, проведенная рядом с ребенком.

Вскоре настало время укладывать малыша спать. Сара вызвалась помогать девушке. Положив внука в колыбельку, пожилая женщина поцеловала его в лобик.

— Буона notte, — пробормотала она.

Увидев в дверях Руджеро, Сара поманила его к себе.

— Поцелуй Матео на ночь, — настаивала она.

— Лучше не беспокоить его, он же спит, — проговорил он. — Лучше мне уйти. Спокойной ночи, мама.

Следующий день Полли провела на вилле с Тони и Сарой. Ей нравилось наблюдать за тем, как они играют с Мэтью. За чаем девушка долго беседовала с пожилой парой. Сара видела, что Руджеро не слишком стремится проводить время в обществе своего сына, но это ее практически не волновало.

— Должно пройти какое-то время, — уверенно говорила она. — Они с Матео обязательно

подружатся. Хуже будет, если Руджеро уедет в свою квартиру.

— Квартиру? — удивилась Полли. — Я думала, он живет тут.

— Живет иногда, но у него есть свое жилье в Неаполе. Все наши сыновья давно обзавелись собственными домами, но здесь для них всегда готовы их комнаты.

— Но как же Руджеро справится один с ребенком? — забеспокоилась девушка.

— А он и не справится. Мэтти пока будет жить с нами. Он переедет к Руджеро, только когда подрастет, — сказала Сара. — Ну и когда Руджеро будет к этому готов.

— По-моему, несправедливо, — заметила Полли. — Просто ваш сын до сих пор тоскует по Фриде, поэтому и не обращает внимания на малыша.

— Как можно тосковать по такой жестокой женщине? Полли, ты ему еще не все рассказала?

— Нет. Слишком рано. Конечно, Руджеро подозревает, что есть еще какая-то информация, но я пока не решаюсь ее открыть. Если я его разочарую, он будет плохо относиться к ребенку.

Они обе замолчали. Потом пожилая женщина дружески похлопала девушку по руке.

— Ты непременно найдешь способ, как ему рассказать. Ты очень умная, и я полностью тебе доверяю.

— Я тоже, — поддержал жену Тони.

Руджеро не вернулся домой ни вечером, ни на следующий день, ни еще через день, только сообщил, что у него много работы.

Полли начала беспокоиться, ведь они расстались не слишком тепло. Ей хотелось помочь ему справиться с его болью.

Он должен выкинуть из головы все мысли о Фриде! Или я хочу этого для себя? Может, я преследую свои корыстные цели? Нет, нет, не может такого быть!

В один из вечеров девушка обнаружила, что фотоальбомы со снимками Фриды пропали. Дурной знак, подумала она.

Полли знала, что с палаццо Монтельо можно увидеть пристань Неаполя. Впрочем, несмотря на название, здание не похоже на дворец. Оно построено два века назад богатым торговцем, который наблюдал отсюда за кораблями, привозившими для него новые товары. На протяжении двух столетий дом принадлежал потомкам купца, но потом род разорился и все имущество пошло с молотка. Здание превратили в жилой дом.

Поднимаясь по широкой лестнице на второй этаж, девушка в который раз спрашивала себя, правильно ли она поступила, решившись сюда прийти. Впрочем, какая теперь разница?

Утром Сара сообщила ей, что все эти дни ее сын не появлялся на работе.

— Это его адрес, — пожилая женщина нацарапала что-то на бумаге и передала Полли.

Именно так девушка здесь и оказалась. Она не знала, как себя вести при встрече с Руджеро, и

очень волновалась по этому поводу. Он открыл дверь и спросил: — Почему ты так задержалась? Полли ожидала увидеть на его лице признаки горя и страдания, но ничего подобного не заметила.

Квартира Руджеро была обставлена весьма странно. Пока хозяин готовил чай, девушке удалось все как следует рассмотреть. В комнатах красовалась шикарная антикварная мебель, кухня казалась иллюстрацией к журналу «Технические новинки и достижения».

Полли принялась внимательно рассматривать самого Руджеро. У нее создалось впечатление, что все эти дни он пил. По крайней мере не брился точно и не причесывался. Его темные волосы спутались и сосульками висели по бокам лица. Он выглядел настоящим чудовищем. Да и спал он, кажется, плохо, судя по синякам под глазами.

А одет Руджеро был так, словно схватил первые попавшиеся под руку вещи. Старые джинсы, старую же рубашку, на которой отсутствовала половина пуговиц, так что девушка могла видеть жесткие вьющиеся волоски на его груди.

— Так ты знал, что я приду? — спросила Полли.

— Был абсолютно уверен.

— Да, ты — мой пациент, поэтому мне надо следить за тем, хорошо ли ты спишь, как питаешься и так далее.

Ее фраза рассмешила его, и он улыбнулся.

— Мне уже лучше, — признал Руджеро.

— Ну, думаю, бок у тебя все еще болит, — заметила она. — На всякий случай я принесла таблетки.

— Спасибо. Я и сам хотел купить, но в аптеке их не оказалось, — он дернул плечом, но тут же схватился за него. — Черт....

— Вот, — девушка передала ему таблетки. — Прими сейчас парочку, это облегчит боль. И еще, тебе надо поесть.

— Тут у меня нет практически ничего съестного.

— Тогда пойдем в кафе. Я приглашаю.

— Ну, это моя обязанность.

— Не твоя, а моя! Даже не смей перечить.

— Есть, мэм, — Руджеро фыркнул от смеха. — Ты даже не представляешь, до чего бывает приятно, когда о тебе кто-нибудь заботится, — заметил он. — Наверное, отец прав.

— Насчет чего?

И он рассказал: Сара обычно успевает предугадать любое желание Тони, и тот этому только рад, чем постоянно делится с Руджеро. Пусть некоторые бы и подумали, будто муж находится под каблуком у своей жены, но Тони воспринимает все совсем иначе. О нем заботятся, и ему это нравится.

Руджеро затих, спохватившись, и смущенно взглянул на Полли.

— Н-да... отец иногда говорит довольно странные вещи, — попытался он исправить ситуацию.

— И делится ими с тобой, — заметила она.

Сколько же он не ел? Хороший обед пойдет ему на пользу.

— Когда они вышли из дома, уже смеркалось. Они спустились к пристани и медленно пошли по набережной.

— Неплохое местечко, — сказала Полли, указывая на небольшое кафе прямо у воды. — Название тоже приличное — «Рыба из Неаполя». Видишь, я немного знаю итальянский, — улыбнулась она.

— Только не сюда.

— Почему же?

— Просто... есть места гораздо лучше.

— Руджеро, мой друг! — донеслись до них раскаты невероятно низкого баса, как раз в тот самый момент, когда они уже собрались уходить.

Руджеро тут же остановился.

— Лео, — удивился он.

В дверях кафе стоял мужчина, на его лице сияла широкая улыбка. Он потряс руку Руджеро так энергично, что Полли показалось, он ее оторвет.

— Лео, это синьорина Хэнсон, и она говорит только по-английски, — представил Руджеро свою спутницу.

— Добро пожаловать, синьорина. Руджеро, как давно я тебя не видел! Заходи, заходи! Сегодня у нас свежие моллюски, а я ведь знаю, как ты их любишь!

Выхода не было. Руджеро улыбнулся, и они с Полли зашли в кафе.

— Ты хорошо знаешь это место? — спросила она его.

— Он частично им владеет, — ответил за него Лео. — Здесь он получает деньги и тратит их на свои мотоциклы, которые недавно чуть его не убили.

Все трое рассмеялись. Лео предложил им столик у окна.

— Спагетти с моллюсками для начала, — сказал Руджеро, — раз уж Лео предложил. А потом...

Он перевел меню для Полли, и она остановилась на неаполитанской лазанье и кофе. Лео попытался предложить им вино, — но девушка тут же отказалась.

— Ему нельзя, он на лечении, — объяснила она.

— Понятно, понятно, — улыбнулся Лео.

Полли многозначительно посмотрела на Руджеро и проговорила со знанием дела:

— Я уже заметила, что среди всех твоих добродетелей самая важная — это самоконтроль.

— Смеешься? — он подозрительно уставился на нее.

— С чего бы?

— Какие еще добродетели? Иначе чем с иронией об этом и говорить нельзя.

— Хм... А разве у тебя нет добродетелей? — ласково спросила девушка.

— Ну, наверное, их не так много, как считают некоторые.

— Иногда наши худшие качества могут превратиться в эти самые добродетели, если их рассмотреть со знаком плюс, — заметила Полли.

— Например?

— Самоконтроль — вещь неплохая, но, если его слишком много, он может стать для человека и железной клеткой, — пояснила она.

— Хочешь сказать, это со мной и происходит?

— Возможно, — девушка немного помолчала. — Никто даже не догадывался о твоём реальном отношении к Сапфире, пока не появилась я, так хорошо ты себя контролировал.

Но Полли пришлось пожалеть о своих словах, потому что Руджеро начал рассказывать о своих чувствах к утраченной возлюбленной. Девушка мысленно ругала себя за то, что вспомнила о ней.

Неужели он так, всегда и будет говорить со мной о Фриде? Хуже мучения я и представить себе не могла!

Наконец ей удалось сменить тему, заведя разговор о Мэтти.

— Для Тони это его первый внук, — огорошил ее Руджеро.

— Как же так? — удивилась Полли. — Ведь у них с Сарой куча внуков!

— Не совсем. Джастин — мамин сын от первого брака, и только мы с Карло — их с Тони общие дети.

— Понимаю, — девушка кивнула. — К тому же Мэтти очень похож на Тони.

— А ты права! Хотя я этого и не заметил.

— Ну, тогда тебе чаще надо бывать с ребенком, — лукаво улыбнулась она.

Он кивнул.

— Возможно.

— Ладно уж, ешь, пока не остыло.

— Есть, моя добрая сестричка!

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Пока они ели, Полли внимательно наблюдала за Руджеро. Он не ел только два дня, но выглядел так, словно голодал больше недели.

Что происходило с ним, пока он оставался наедине с этими фотографиями и своими жалкими немногочисленными воспоминаниями?

Неожиданно образ Фриды снова возник в ее голове. Она вспомнила один из их разговоров. Сестра тогда хвасталась ей:

— Он мечтал о том, как мы с ним вместе поедим в Неаполь и как он приведет меня в свой небольшой рыбный ресторанчик. Как познакомит со всеми друзьями. Я чувствовала себя каким-то редким музейным экспонатом! Нет уж, спасибо! Он думал, он чего-то стоит, но как же он ошибался!

Наверно, именно поэтому Руджеро не захотел обедать здесь со мной, ведь он должен был привести сюда Сапфиру. Он никогда не узнает, как она на самом деле к нему относилась.

«Уходи, — мысленно попросила Полли образ Фриды. — Ты не заслуживаешь его».

В ее голове зазвучал неприятный раскатистый смех сестры. Девушка невольно вздрогнула.

Я освобожу его от тебя, чего бы мне это ни стоило!

Тут же, как по волшебству, Фрида исчезла.

— С тобой все в порядке? — встревоженно спросил Руджеро. — Ты как-то резко побледнела.

— Нет, нет, все хорошо. Еда просто замечательная. Лучше скажи, ты ходил на работу?

— Да. Но через пару часов мне стало плохо, поэтому я решил, что еще не совсем выздоровел.

— И уехал в свою квартиру. Даже фотоальбомы Сапфиры захватил.

Он ничего не сказал, но с любопытством взглянул на девушку.

— Хм, заметь, ты назвала ее Сапфирой. Раньше ты всегда называла ее Фридой.

— Это чтобы не путаться.

Правда, не только по этой причине. Кажется, Фрида исчезла. Та Фрида, которую знала я. Остался лишь образ Сапфиры. Вот мой враг.

— Я не слишком хороший кавалер, — сказал Руджеро, смущенно улыбнувшись. — Обычно, когда мужчина приглашает даму на ужин, он говорит ей разные красивые слова о ее внешности...

— Будем считать, что ты попытался, — усмехнулась Полли. — Хотя, с другой стороны, тебе бы за это определенно влетело.

— Ах да, Брайан! — он хлопнул себя по лбу.

— Ну, во-первых, от меня. Я ведь нахожусь тут несколько с иной целью. Твоя матушка наняла меня в качестве сиделки, и я отрабатываю свою зарплату.

— Так моя мать еще и платит тебе? — недоверчиво спросил он.

— Ну конечно. Я оказываю услугу, а Она ее оплачивает. Честно говоря, она платит больше, чем положено, значит, я должна оправдать деньги, на меня затраченные. Брайан очень рад. Женитьба всегда дело хлопотное, и денег надо много, а мы с ним не слишком много зарабатываем. Все складывается как нельзя более кстати.

А раньше я думала, что не умею врать!

— Даже несмотря на то, что по этой причине предмет его желаний находится вдали от него? Почему ты сделала такое лицо?

— А почему ты так цветисто выражаешься?

— Но разве ты не предмет его желаний?

— Мы истинные англичане и никогда так не говорим. Перестань надо мной смеяться!

— Даже и не думал. Просто мне кажется, ты никогда не стояла в списке его приоритетов на первом месте. Сдается мне, он вовсе не пылает страстью, а?

— Мне не на что жаловаться, — с достоинством ответила девушка.

— Разве он не знает, что здесь рядом с тобой мужчина? Почему он не бежит сломя голову сюда спасать тебя от возможной опасности?

Полли поморщилась.

— По трем причинам. Во-первых, я уверила его, что ты недееспособен. Во-вторых, если бы ты и попытался, у тебя просто не было бы времени: на следующей неделе я уезжаю домой. И, в-третьих, мне платят слишком хорошие деньги, я не могу позволить себе роман с пациентом.

Руджеро рассмеялся.

— Убедила, — признал он. — Так значит, я не слишком обременю тебя, если попрошу еще об одном одолжении?

— Каком именно?

— Расскажи мне о Сапфире побольше, ведь я до сих пор так мало о ней знаю.

— Если вспомню, — кивнула она.

— Думаю, ты прекрасно все помнишь, вот и расскажи мне. Обещаешь?

Слава богу, ответа Руджеро дожидаться не стал, вместо этого он позвал Лео и рассчитался.

Когда они вернулись в квартиру, Руджеро усадил Полли на диван, достал фотоальбомы и положил их между ними.

— Так значит, все эти дни ты листал фотоальбомы? — проговорила девушка.

— Глупо, да? Я не включал ни радио, ни телевизор, не пользовался телефоном, в том числе не отвечал на входящие звонки. Короче, отрезал себя от мира, хотел побыть с ней наедине. Но... — он тяжело вздохнул.

— Руджеро, а тебе не кажется, будто я могу наговорить тебе все что угодно, попросту соврать?

— Нет. Я тебе верю.

— Может, я не хочу говорить тебе правду?

Он тряхнул головой.

— Может. Но я уверен, ты не станешь мне лгать. Интуитивно чувствую. Ты самый правдивый человек на свете. Я доверяю тебе, как своей собственной сестре.

Да уж, просто ужасающая ответственность! Он одного только не знает: как больно мне говорить о Фриде в то время, как во мне все буквально кипит. Хорошо еще, мне хватило ума придумать историю с Брайаном.

— В таком случае я постараюсь, — пообещала Полли. — Действительно, я знала ее лучше других, мы же с ней были сестрами. Вот тут, — она показала на первую фотографию в альбоме, — мои родители, это — ее родители, а эти две маленькие девочки — мы с ней. Мы празднуем что-то вроде совместного дня рождения. Ей исполнилось семь, мне — восемь. Моя мама вскоре погибла в аварии. Отец ненадолго ее пережил, умер через два года. Так что я осталась одна.

Помолчав немного, Руджеро попросил:

— Продолжай, пожалуйста.

— Тогда мы все были счастливы. Хоть и жили бедно, но очень любили, друг друга. Наши соседи говорили, Сапфира с самого детства была красивой, а я — умной. Да, науки ей не давались, но зато она была похожа на маленького ангела. Все в классе боролись за привилегию дружить с ней, но она выбрала меня.

Девушка невесело рассмеялась.

— И только намного позже я поняла причину: она использовала меня. Я делала для нее все домашние задания.

Его лицо потемнело.

— Какое-то время я радовалась ее вниманию, буквально стала ее рабом. Впрочем, и от нее был для меня толк: теперь все относились ко мне с уважением. А ведь дети обычно ненавидят тех, кто хорошо учится. Она взяла меня под свое покровительство, если так можно сказать.

Полли молча перевернула страницу.

— Здесь нам по пятнадцать-шестнадцать лет. А одеты мы одинаково потому, что в школе был концерт. Девушки в этом возрасте обычно комплексуют по поводу своей неуклюжей подростковой внешности и борются с прыщами и тому подобной ерундой, но Сапфира уже была красавицей. Боже, как мы все ненавидели ее за это!

Руджеро снова нахмурился.

— Хочешь сказать, ее обижали?

— Не смей меня! Кто бы посмел сделать подобное?! Мы просто были для нее серым фоном, на котором она одна блистала, даже не замечая столь очевидной разницы. А вот когда заметила, она стала всю этим пользоваться. Тут-то она и познала настоящую власть.

— Власть, — пробормотал он. — Понимаю.

— Стоило ей только пальцем поманить, любой парень буквально падал к ее ногам. Я молчу про девушек, которые из зависти предпочитали с ней дружить. Они даже не могли ненавидеть ее за то, что она отбивала у них парней.

— И у тебя?

— Ну да... Поэтому через какое-то время я перестала приводить своих ухажеров домой. Стоило им с ней познакомиться, я для них переставала существовать. Они продолжали общаться со мной, только чтобы иметь возможность находиться рядом с ней.

— Стоит ли винить их?

— Да нет... И ее тоже не стоит. Для нее это было так же естественно, как дышать.

Руджеро перевернул страницу. На следующей фотографии рядом стояли две девушки и неловкий молодой человек. Он обнимал Полли, но смотрел влюбленными глазами на Сапфиру. Полли гневно косилась на него.

— Кто это?

— Мой жених, — горько сказала девушка. — Эта фотография — показательная. Я была влюблена в него по уши. Думала, это настоящая любовь. А Фрида... она просто улыбнулась ему. И вот он уже принадлежит ей.

— Ну, она просто не могла предугадать последствий, — предположил Руджеро.

Да уж, конечно, с горечью подумала Полли.

И ведь он ей даже нужен не был. Он был слишком бедным, чтобы Фрида могла его заметить.

Но сегодня вечером они с Фридой, точнее, с Сапфирой заключили временное перемирие, поэтому Полли сказала:

— Наверное, ты прав. Тогда я очень тяжело переживала сложившуюся ситуацию, но Сапфира даже не знала.

— И ты, когда она заболела, ухаживала за ней после всего происшедшего?

— Я же медсестра. Ухаживать за людьми — мой профессиональный долг. А чувства и личные симпатии-антипатии тут ни при чем.

— Н-да... Понимаю. Так что же с этим парнем случилось потом? Это Брайан, да?

Она лишь рассмеялась.

— Боже, нет, конечно! Я бы никогда не приняла его назад.

— Не простила бы?

— Дело не в прощении. Просто в какой-то момент я поняла: никакой любви не было и в помине. Всего лишь юношеское увлечение.

— В таком случае тебе просто повезло, что ты встретила Брайана, такого разумного и ответственного человека. Кстати, как вы с ним познакомились? В больнице, да?

— Да.

— Это была любовь с первого взгляда?

— Конечно, нет! — резко ответила девушка.

— Ну и зачем ты так кричишь?

— Просто я не верю в такую чушь, как любовь с первого взгляда. Глупая сказочка для детей!

— Может, да, а может, и нет, — задумчиво произнес Руджеро.

Они молча посмотрели друг на друга, и в этом молчании было слишком много невысказанного.

В этот самый миг Полли поняла: ей все же придется пощадить его чувства. Он еще не готов ко всей правде. Она продолжила:

— Дело в том, что Сапфира привлекала слишком много внимания, поэтому ей многие завидовали, но мало кто видел, как несчастлива она сама. Не многие знали, чего ей не хватает. Любви и счастья. Возможно, она нашла их в отношениях с тобой. Ну, я надеюсь на это.

— Так ты думаешь, она была со мной счастлива? — с надеждой спросил Руджеро.

— Да. Она говорила мне, что ты отличаешься от остальных. Ты не такой, как все. Добрее.

Опять я соврала! Фрида говорила совсем другое.

— Да, да, ей нужна была доброта. Я рад, — проговорил он, но в его голосе слышалось сомнение.

— А у тебя есть фотографии последнего года ее жизни?

— Нет. Она не разрешала себя фотографировать. Она хотела, чтобы о ней помнили только хорошее. Вот эта — самая последняя.

Девушка показала ему на снимок Фриды с ребенком на руках. Фрида была словно прозрачнее, но, видимо, болезнь пока еще не полностью завладела ею.

Руджеро долго смотрел на фотографию.

— Уже поздно, — Полли вдруг поднялась. — Мне надо идти.

— Не надо тебе никуда идти, — проговорил он. — У меня есть вторая комната. Я боюсь, если ты уйдешь, то больше не вернешься.

— Вернусь завтра, если надо.

— Нет, все же останься. Мне нужно еще о многом тебя расспросить. И не волнуйся, ты в полной безопасности. Я не сделаю ничего, что Брайан мог бы поставить мне в вину.

Ну конечно! Ему нравятся женщины другого типа. И здесь я даже в большей безопасности, чем бы мне хотелось.

Она позвонила на виллу, узнала, что с Мэтью все в порядке и он спит блаженным сном, после чего Руджеро показал ей ее комнату.

Через несколько минут девушка вышла на кухню и приготовила чай с бутербродами. За чаем она рассказывала Руджеро разные смешные истории из ее детства, в которых участвовала Фрида. Он даже иногда смеялся, иногда просто кивал.

Около часа ночи Полли начала зевать.

— Ну ладно, кажется, и в самом деле уже пора спать, — сказала она.

— Извини, что я так тебя задержал. Спасибо тебе. — Руджеро положил руку ей на плечо.

Девушка ушла к себе и легла в постель. Она долго не могла заснуть, ее мучили воспоминания о Фриде. Она заснула под утро, и сон ее был беспокойным.

Проснувшись Полли от того, что кто-то легонько тряс ее за плечо. Открыв глаза, она в сумрачном предутреннем свете увидела перед собой Руджеро. Он встревоженно смотрел на нее.

— Полли, пожалуйста, вставай!

Девушка приподнялась и облокотилась на подушки. Потерла глаза.

— Я натравлю на тебя Брайана, — пригрозила она.

— Нет надобности. Я не по этому вопросу.

Ну вот, так всегда! Я могу не бояться, что в мою комнату ворвутся с какой-нибудь иной целью, кроме как для утешения.

— Да что такое случилось?

Даже в темноте глаза Руджеро лихорадочно блестели.

— Скажем так, я наконец очнулся ото сна, — провозгласил он.

— Хм... любопытное объявление. Ну и?

— Ну ты же сама все время только об этом и говорила: мол, я должен перестать грезить о Сапфире, ведь я ее совсем не знал. Так?

Полли кивнула, окончательно запутавшись. Тогда Руджеро показал ей одну фотографию из альбома, который он прихватил с собой.

— Смотри, — сказал он.

На фотографии был запечатлен день свадьбы Фриды. Рядом с великолепной невестой стоял какой-то гадкий, уродливый тип. По всему видно, фотограф знал свое дело и во всей красе показал немолодого мужчину, который никак не мог вызвать любовь юной особы, к тому же такой красавицы, как Фрида. И все же... Невеста смотрела на него с обожанием.

— Разве это не странно? — Руджеро указал на парочку.

— А что такого? Ведь это же свадьба. Так и полагается себя вести, — объяснила девушка, но тут же спохватилась, прикрыв рот рукой.

— Хм, ну ты даешь! Да разве кто-нибудь в здравом уме сможет полюбить такого уroda? Ведь видно невооруженным глазом, что этот мужик настоящий негодяй, скользкий тип, я не знаю, как еще его можно назвать. А она... она смотрит на него с такой любовью! И ты знаешь, я ведь помню этот взгляд. Так она смотрела и на меня.

Полли молчала, словно ее застучали за чем-то неприличным. Что она могла сказать? Он сам наконец-то догадался.

— Видимо, ты права. Она — хорошая актриса, не более. Как бы больно это ни звучало.

Сердце девушки упало. Столько горечи в его голосе! Еще недавно она хотела, чтобы он очнулся. Но теперь... Правда ранит острее меча.

— Ты говорила, она всего лишь воспользовалась мной?

— Боюсь, именно так...

Неожиданно Руджеро расхохотался. Он смеялся и смеялся. Полли всерьез начала за него беспокоиться.

— Прекрати! Перестань, сейчас же! — сказала она и потрясла его за плечи.

В ответ он сильно сжал ее руки и взгляделся в ее лицо.

— Я только одного не понимаю, — тихо проговорила девушка. — Ты ведь уже давно должен был досконально изучить все фотографии. Почему же ты заметил это только теперь?

— Не знаю. Наверное, не хотел до поры до времени видеть правду. Боялся. Не был готов. Да я и сейчас еще не готов. Какой же я осел!

Полли не могла этого выносить. Она закрыла лицо руками и просидела так несколько минут. Она ясно ощущала рядом присутствие Руджеро, его запах, его тепло. Мужское тепло. И в порыве нежности и жалости она вдруг стала гладить его по голове, как маленького ребенка, утешая. И — чудо! — он не отстранился, не отвел ее руки. Кажется, ему было приятно.

Потом она остановилась, ее сердце бешено колотилось. Если бы он только потянулся к ней сейчас!

Но этого не произошло. Руджеро сидел неподвижно. Только его тело странно обмякло и расслабилось. Тогда девушка осмелилась коснуться губами его лба.

Он никак не отреагировал, и тогда Полли словно бы очнулась от собственной иллюзии.

— Не надо, — проговорила она.

— Не надо что?

— Винить себя. Ты ни в чем не виноват. Просто тебе нужно было время, чтобы понять. Наконец ты свободен.

— Свободен? — эхом повторил Руджеро, словно бы не понимая значения этого слова. — Свободен! — Мгновение он смотрел на девушку. — Это ты помогла мне, — вдруг сказал он. — Спасибо.

Ты все равно никогда меня не замечал. Впрочем, какая теперь разница?

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Руджеро ушел, а Полли вертелась на кровати, не в силах заснуть. И дело тут было вовсе не в Сапфире.

Утром, когда она открыла глаза после длинной полубессонной ночи, все произошедшее вчера предстало перед ней в ином свете. Какой-то кошмарный сон, который никак не желает заканчиваться, подумала она.

Девушка до сих пор ощущала тепло руки Руджеро, его дыхание, его запах. Всего лишь дружеское сочувствие, она и не думала, что это может так на нее повлиять. Впрочем, оно" и понятно: у нее слишком долго не было мужчины.

Нет, нельзя поддаваться! Я не поддамся!

Но ведь это уже произошло, уже случилось. Не стану же я себя обманывать. Незачем. Прошлая ночь... Был ли мой порыв только лишь утешением? Только жалостью? Нет.

Полли поднялась с кровати и оделась. Руджеро она нашла на кухне.

— Проходи, позавтракаем, — предложил он бодрым голосом.

— Отлично, — сказала она. — Могу я чем-то помочь?

— Нет, не надо. Твое дело — сидеть и ждать, пока я тебя обслужу.

Она уселась перед окном, глядя на пристань и горизонт, который рассветное солнце окрашивало в розовые тона.

Руджеро смотрел на девушку, ища в выражении ее лица хоть какие-нибудь признаки волнения или смущения, но их не было.

Наверное, ему почудилось вчера нечто большее, чем просто жалость с ее стороны. Она всего лишь его утешала, что же еще? Это ее обязанность как медсестры.

Однако медсестры совершенно не обязаны целовать своих пациентов в лоб. Это-то его и насторожило. Он тогда просто замер, не зная, как реагировать. Наверно, и правильно, ведь она не сказала никаких ласковых слов.

— Как ты себя чувствуешь после столь тревожной ночи? — спросил Руджеро.

— Немного не в себе, — призналась Полли.

— Ну, это моя вина. Не надо было тебя будить. Надеюсь, мы с тобой все выяснили?

— Думаю, да, — сказала она тихо, и он улыбнулся.

— Даже не знаю, почему я так долго с этим возился. Полли заметно смутилась, но Руджеро приписал ее смущение чему-то другому.

— Все нормально, Полли. Все кончено. Она исчезла. В конце концов, она ведь никогда и не существовала по-настоящему, да?

— Фрида существовала, но не Сапфира, — ответила девушка.

— Согласен. Просто я зол на себя, как я мог поддаться подобной слабости?

— Ничего. Все мы люди, а у людей иногда бывают слабости, которые надо прощать, — она улыбнулась. — Кому, как не мне, это знать.

— Да ты же с самого начала мне это твердишь! — проговорил он, хлопнув себя по лбу; — Но теперь все кончено. И потом, у меня есть обязанности, к которым я должен немедленно приступить, а ты мне в этом поможешь.

— Почему именно я?

— Ну... речь идет о моем сыне. Мне еще надо научиться быть хорошим отцом.

Наверное, эти слова должны были только порадовать Полли, но холодность, с которой Руджеро их произнес, ее напугала. Она вздрогнула. Именно с такими интонациями иногда говорила Фрида.

— Наверное, надо начать с игрушек? — спросил он задумчиво. — Что малыш любит?

— Разных пушистых зверей. Правда, я не знаю, продаются ли они в местных магазинах.

— Отлично, тогда мы вместе идем за покупками. Значит, надо взять такси. Жаль, я оставил свою машину на вилле.

— Не важно. Все равно тебе пока нельзя садиться за руль.

— Ты бы не разрешила?

— Никогда, и даже не мечтай! Ты еще не до конца выздоровел.

— Ладно, ладно, сдаюсь, такси лучше.

В центре города они нашли большой магазин игрушек и исследовали его вдоль и поперек. Настроение Полли заметно улучшилось. День был ясным, солнце стояло высоко в небе, а манеры Руджеро не могли ее не радовать.

Он точно со мной не заигрывает? Может, мне только кажется?

— Что ты на меня так смотришь? — спросил он. — Дай-ка я сам догадаюсь. Впервые за долгое время я на тебя не доуюсь. Угадал?

— Ну, на подобное поведение я даже и внимания-то обычно не обращаю. Просто я впервые вижу тебя таким довольным и бодрым, — ответила она.

Руджеро усмехнулся и приобнял ее за талию.

— Давай-ка лучше тратить деньги, — предложил он.

Конечно, не такого поведения Полли от него ожидала. Впрочем, тратить деньги бывает очень весело, именно так любила говорить Фрида.

Все игрушки были замечательными. На полках лежали плюшевые мишки, собаки, кошки.

— Они так хорошо сделаны! — ахала девушка. Наконец она смогла выбрать одну игрушку. Это оказался пушистый мишка с большими веселыми глазами и золотистым мехом, примерно в фут ростом. Руджеро был занят более важными делами: он пытался объяснить свои запросы продавцу-консультанту. Полли не могла как следует разобраться в потоке итальянских слов, но наслаждалась звучанием любимого голоса. Пару слов она все же уловила. А когда передней выросла гора выбранных им игрушек, девушка лишь рот открыла.

— Все эти игры и игрушки предназначены для развития детей, — объяснил он. — Мэтью будет собирать и разбирать их, раскладывать по цветам и по форме. А вот эта кнопка отвечает за музыкальное оформление. Если ее нажать, он услышит, какие звуки издают разные животные.

— Можно мне попробовать? — заинтересовалась Полли и нажала на кнопку.

Послышалось механическое ржание лошади.

— Чудо какое! У нас таких игрушек не было, — с тоской сказала она, доверчиво глядя в глаза Руджеро. — А другие игрушки, не слишком ли они сложны для ребенка его возраста?

— Да нет. Он намного умнее, чем мы о нем думаем.

Поскольку все эти коробки Руджеро точно не смог бы унести один, они попросили консультанта им помочь. Но было такое впечатление, что это Полли помогала Руджеро и работнику магазина, а не наоборот. Она согнулась под тяжестью коробок, а Руджеро лишь усмехался.

— Ну и над чем ты потешаешься?

— Над тобой, — смеялся он в кулак. — Ну, это-то мне не запрещено, надеюсь.

— Хм, кажется, я как раз забыла взять с собой твои таблетки, — как бы случайно заметила она.

Он тут же перестал смеяться. Очевидно, испугался. Наконец такси довезло их до виллы. Из дверей вылетела их встречать сама Сара.

— Приехали Карло и Делла, — с ходу объявила она, — но Делла очень устала с дороги, поэтому они хотят уехать к себе пораньше.

Полли узнала Карло, она видела его фотографию. Высокий, красивый мужчина с прекрасными манерами. Он совершенно очаровал девушку. Карло тепло пожал ей руку.

— Мечтал встретиться с вами с тех самых пор, как услышал, что вы для нас сделали, —

проговорил он на безупречном английском. — Теперь я вижу, вы еще лучше, чем о вас говорили.

— Прекрати! — пригрозил Руджеро.

— Просто я спасла жизнь не ему, а тебе, — полдела его Полли. — Еще бы он не завидовал!

Все покатались со смеху.

Карло представил девушке свою жену. Очень элегантная женщина, с восхитительной фигурой, но такая хрупкая! За массивным Карло ее не видно. Она несколько старше своего мужа, но ее глаза сияют молодостью.

— Как только мы узнали о вас и Мэтти, Карло тут же настоял на нашем возвращении, — сказала она. — Не так часто случаются подобные вещи.

Полли радовалась, видя их любовь друг к другу. Эти двое буквально лучились счастьем и не скрывали этого от окружающих. Их взгляды говорили о многом. Посмотрев на Руджеро, Полли вдруг увидела на его лице грусть. Наверное, он думал о том, что и он мог бы быть так же счастлив, как и его брат. Рядом с Сапфирой. Наконец он почувствовал на себе ее взгляд и усмехнулся.

— Отличная пара — мой брат и его жена, — сказал он. — Они тебе наверняка понравились и со временем понравятся еще больше.

Оказывается, не только я могу читать его мысли, но и он мои.

— Не бойся, — вдруг прошептал он. — Все в порядке. Я же сказал, я о ней уже забыл: Итак, где же мой сын? — добавил он в полный голос.

Вышел Тони с малышом на руках. Пожилой мужчина указал в сторону Руджеро и сказал: «Папа». Малыш рассматривал своего отца, в то время как Тони наблюдал за реакцией своего сына.

Наконец Руджеро принял решение и взял Мэтти из рук Тони. Ребенок тут же закрыл глаза.

— Ну, теперь мне все ясно, — проговорил Руджеро. — Я навеваю тоску на собственного сына.

— Попробуй дать ему игрушку, — посоветовала Полли и подсунула малышу медвежонка. Мэтью открыл глаза и улыбнулся. — Вот.

Вскоре малыш уронил мишку на пол.

— Осторожно, — сказала девушка, поднимая игрушку.

Едва плюшевый медведь оказалась в руках ребенка, он снова бросил его на пол.

— Может, у меня получится, — произнес Руджеро, подходя к мешку с подарками.

Он посадил Мэтти на ковер и одну за другой стал доставать из сумки игрушки. Малыш сразу же выбрал троллейбус, чем вызвал восхищенный взгляд своего отца. Руджеро с триумфом посмотрел на Полли.

— Он просто чудо! — заметил Тони. — Что за ребенок!

Вдруг они услышали радостные возгласы и затем кто-то крикнул:

— Посмотрите, кто пришел!

Это были Люк, Минни и Хоуп. Они как раз входили в комнату.

Сара подошла к ним с распростертыми объятиями.

— Вы все же приехали! — радостно воскликнула она.

— Подумаешь, от Рима до Неаполя всего-то ничего, — скромно проговорил Люк. — Для опытного шофера это пустяк.

Все рассмеялись, затем завязалась беседа.

Следующими прибыли Примо и Олимпия. Они хотели как можно скорее присоединиться к толпе поклонников малыша.

Полли собрала свои вещи и приготовилась идти наверх, но Сара ее удержала.

— погоди. В самый раз тебе надеть новые вещички, — тихо проговорила она. — С тех пор, как мы их купили, ты их даже ни разу не померила.

— Это потому, что они такие замечательные, — запротестовала девушка, — а я все время работала и только бы их испортила.

— Да, джинсы и свитер гораздо лучше подходят для работы. Но сейчас — совсем другой случай. По-моему, пора надевать праздничное платье. Думаю, отлично будет смотреться то зеленое.

Полли поспешила наверх, где быстро переоделась. Действительно, признала она, посмотрев на себя в зеркало, платье удивительно мне подходит. У Сары потрясающий вкус! Зеленый шелк облегал фигуру девушки и подчеркивал ее высокую грудь, тонкую талию и стройные ноги. Полли еще никогда так себе не нравилась.

А как же она радовалась тому, что теперь она ни в чем не уступает дамам семьи Ринуччи. Она словно стала среди них своей. И все равно держалась девушка чуть-чуть отстраненно, краем глаза наблюдая за Мэтти, который, словно маленький принц, был в центре всеобщего внимания. Особенно весело с ним играли Карло и Делла, увидевшие его сегодня впервые.

Полли чувствовала себя невероятно хорошо. В ней росло ощущение принадлежности к одной большой семье, которой она до сих пор была лишена. Когда вокруг столько любящих жизнерадостных людей, несчастьям и одиночеству места точно не найдется. Мэтти тут будет хорошо.

Наконец все расселись вокруг большого стола. Руджеро поймал взгляд Полли, улыбнулся ей и стал рассказывать, как они покупали игрушки. Она решила поддержать его и поведала свою часть истории. Особенно весело у нее получилось описать момент, когда она решила нажать на кнопку и услышала ржание лошади.

Внезапно девушка вспомнила, что она должна уехать на следующей неделе в Англию. Эта мысль заставила ее грустно улыбнуться. Но Сара вовремя пожала ей руку, и это удержало ее от невольных слез.

— Ну вот, все и устроилось. Тебе просто надо выйти за него замуж и держать его в ежовых рукавицах.

Наверное, Полли выпила слишком много вина, больше, чем обычно, иначе бы она не стала смеяться.

— Ну, — сказала она сквозь смех, — я вовсе не уверена, что мне нужен такой мужчина, за которым нужен глаз да глаз. По-моему, подобные отношения скучны.

— А по-моему, это весело, — прошептал Руджеро, — поверх своего бокала. — Вспомни о том, как мы с тобой сражались за право тащить игрушки.

— Просто непрекращающееся веселье! — согласилась Полли. — Ты рискуешь сломать шею, я пытаюсь тебя защитить, ты шипишь на меня, мол, прекрати эти глупости, женщина...

— А ты сбиваешь меня с ног...

— Да уж, очень соблазнительная картина.

Все снова засмеялись, и шутка тут же забылась. Но что-то изменилось в атмосфере семейной трапезы. Случайно или нет Сара упомянула о женитьбе, но это запомнили все. И возможно, такого поворота событий она и добивалась.

После ужина Полли взглянула на часы. Мэтти было пора ложиться спать, но его никто не желал отпустить. Девушка согласилась подождать еще немного.

Казалось, ребенок понимал, что за ним наблюдают, и действовал в угоду публике. Он расхаживал, как король, среди новых игрушек, стараясь поиграть со всем, с чем только можно. Когда ему что-то удавалось, Руджеро так радовался, словно это был его собственный успех. У Мэтти получалось складывать игрушки по форме, он отлично различал цвета, чем вызывал у всех бурные аплодисменты.

Кажется, наконец Руджеро начинает чувствовать себя отцом, не без радости подумала Полли. Поначалу ей казалось, это будет невероятно сложно, но Руджеро неожиданно сумел отыскать путь к сердцу маленького Мэтти. Или, может, это Мэтти завоевал любовь своего отца? Вдруг он сам своим маленьким умом догадался, как вызвать отцовский восторг и гордость?

Тем грустнее было девушке покидать гостеприимный дом Ринуччи. Она печалилась не только из-за ребенка. Ей было больно расставаться и с Руджеро тоже.

Как бы там ни было, к следующей сцене Полли точно оказалась не готова.

Мэтти играл с троллейбусом, толкая его взад-вперед, пока наконец игрушка не упала набок. Малыш схватил ее, попытался установить прямо, но потерпел неудачу. Это сбilo его с толку.

— Ничего, — Руджеро подбежал к сыну, — я помогу.

Но Мэтти его не слышал. Было такое впечатление, будто в его маленьком мирке что-то пошло не так. Игрушка, которая приносила столько радости, теперь оказалась источником несчастья. Наверно, он испытал настоящий шок. Малыш стал стремительно краснеть и наконец заревел.

— Он просто устал, — сказала Полли. — Переутомился.

Ей пришлось повысить голос, чтобы ее услышали.

— Может, уложить его спать? — спросил Руджеро.

Но когда он подошел к малышу, тот отвернулся от него и закричал:

— Мама! Мама!

— Он тебя, — Руджеро обернулся к девушке.

— Нет, не меня. Он зовет Фриду, ведь она его мать. По ней он плачет, ее и зовет.

Она опустила на колени перед ребенком, пытаясь взять его на руки, но он вырывался.

— Мама... мама... мааааа...

— Разве он тебя не узнает? — удивился Руджеро.

— Да, но любит он маму, и никого больше.

К этому времени Мэтти повалился на бок и теперь заходился в диком реве:

— Мама! Мама! Ма-ма!

Полли подняла его и пошла к дивану, села, усадив малыша на колени. Она уже приготовилась к очередной порции криков, но Мэтти лишь прижался к ней и, вздрагивая, рыдал от отчаяния.

Девушка качала ребенка на коленях. Она была потрясена его поведением. Казалось, она сама впитала такое маленькое и такое большое детское горе, она страдала вместе с ним. Вдруг в ней что-то словно бы взорвалось, и она разрыдалась. Девушка попыталась остановить слезы силой воли, но они все равно струились по ее лицу, мешаясь со слезами Мэтти.

— Прости, малыш, — баюкала его Полли, — мне так жаль. Я знаю, не я тебе нужна, Я знаю, знаю, знаю...

— Мама, — захныкал он и зарылся лицом в ее платье.

— Я бы очень хотела, чтобы она сейчас была рядом с тобой. Я делала все, что могла. Я пыталась ее спасти, но не смогла, не смогла!

Она уронила голову и зарыдала еще сильнее.

Вся семья недоуменно смотрела на эту парочку. Женщины приблизились, желая помочь, но Руджеро остановил их жестом. Он сам подошел к плачущей Полли, встал на одно колено рядом и положил руку ей на плечо. Он молчал, ожидая, когда буря утихнет.

— Полли, — наконец сказал он. — Посмотри на меня.

Она мотнула головой. Ей не хотелось никого видеть.

— Ладно, — проговорил Руджеро. — Но хотя бы давай отнесем малыша в кроватку.

Девушка кивнула, не в силах говорить.

— Идем. Поднимайся, — он помог ей встать.

Все расступились, пропуская пару с ребенком. Лишь Сара кивнула своему сыну, желая его

поддержать.

Когда они пришли в комнату, Полли сказала:

— Со мной все в порядке. — Она присела на кровать и прижала к себе Мэтью.

Руджеро вынул откуда-то носовой платок и передал ей.

— Но ты еще плачешь, — заметил он.

— Нет, уже нет, — выдохнула девушка, заливаясь новыми слезами.

Руджеро ничего не сказал, просто сел рядом и обнял ее за плечи.

## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Наконец Полли успокоилась.

— Все, теперь точно все в порядке, — отозвалась она хриплым голосом.

Он не поверил.

Она наверняка притворяется, как всегда, думает о других, а не о себе. Да когда она вообще думает о себе?!

— Давай уложим малыша, — предложил Руджеро.

Девушка посмотрела на ребенка, который тихо сидел на ее коленях, все еще иногда вздрагивая, и поцеловала его в макушку.

— Идем, родной.

— Где лежат его пижамки?

— В том ящике.

Руджеро вынул какие-то вещи и передал Полли, которая ловко переодела Мэтти.

— Почему бы тебе не помочь? — спросила она.

Он мотнул головой.

— Еще не хватало чужаку принимать в этом участие.

Зато он помог девушке, накрыть ребенка одеяльцем.

Заснул малыш тотчас же, как его маленькая головка коснулась подушки.

— Ну вот, теперь все отлично, — проговорил Руджеро, с умилением глядя на сына.

— Он всегда такой милый, — отозвалась Полли. — Просто он вспомнил мамочку. Он скучает по ней. Только дети так сильно нуждаются в материнской любви.

— Не только дети. Разве ты не помнишь, как орал я? Правда, мне нет прощения, я же не ребенок.

Он любовно коснулся рукой колыбели.

— Возможно, мы с ним поможем друг другу, — задумчиво произнес Руджеро. — Кажется, мы разговариваем на одном языке.

— Я должна была об этом догадаться, — сказала девушка с явным сожалением. — Малыш просто устал. Столько всего нового вокруг!

— А как насчет тебя? — вдруг спросил Руджеро.

— Со мной все в порядке, — автоматически повторила она, как будто уже давно заготовила эту фразу, но слезы опять потекли по ее щекам. — Я не знаю, почему, просто вдруг...

— Это закономерно. Ты слишком долго терпела и справлялась со всем сама, но никто не может всегда быть сильным.

— Но я медсестра. Быть сильной — моя профессиональная обязанность.

— Даже медсестры — всего лишь люди.

— Я привыкла ухаживать за больными и слабыми, — прошептала Полли. — Но, знаешь, когда умирает твой близкий человек и когда это длится месяцами... Я так хотела помочь Фриде, но не смогла. Я ухаживала за ней, облегчала ее страдания, но я так и не принесла никакой пользы. Я не смогла, не смогла...

И вот опять. Волна отчаяния затопила ее, и в этом слепом отчаянии она подошла к стене и стала биться о нее лбом, не зная, что еще делать.

Руджеро тотчас же подскочил к ней, обнял и прижал ее голову к своей груди.

— Выпусти боль, пусть уйдет, не борись, — сказал он.

Она сделала неопределенный жест, словно хотела отстраниться, но он не отпустил ее. Так она прорыдала у него на плече еще несколько минут, и кажется, от этого ей стало намного легче.

Девушка почувствовала, что Руджеро ведет ее к кровати, усаживает и сам садится рядом. Кажется, у нее не осталось никаких сил. Сколько слез она выплакала!

Полли почувствовала, как он прислонился щекой к ее щеке и замер.

— Я хочу, чтобы ты мне все рассказала, — сказал он тихо.

— Но я уже и так рассказала. Мы так много о ней говорили!

— Нет, мы говорили обо мне и моей Сапфире, — грозно сказал Руджеро. — Но мы никогда не говорили о том, что она сделала с тобой, какую боль причинила тебе.

— Это неважно, — словно в лихорадке проговорила она.

— И ты в это веришь? Думаешь, твои страдания ничего не значат? Ты решила, что сама ничего не значишь? Тебе важно выговориться, облегчить душу, иначе ты сойдешь сума. А кто лучше выслушает, чем я?

Полли шмыгнула носом.

— Не прячь больше свои чувства, в этом нет надобности. Расскажи, как ты нашла в себе силы, как ты справлялась? Только не говори больше, мол, ты медсестра, такой ответ меня не устроит.

Слова Руджеро поразили ее в самое сердце, но она молчала. Это была незнакомая для нее территория, и она испытывала ужас. Но Руджеро можно доверять, его глаза не лгут.

— Начинай. Девушка вздохнула.

— Фрида жила в Йоркшире, в доме, который Джордж называл Рэнли-Мэнор. А я жила на юге Лондона, рядом с больницей, в которой работала. Однажды вечером она появилась у меня на пороге, держа на руках Мэтти. Джордж выгнал ее, узнав, что ребенок не его. Я приютила их. Сначала мы были счастливы. Фрида отлично готовила, я даже стала поправляться: до ее приезда я ела как попало. Потом она сообщила, что у нее возникли некоторые подозрения насчет ее здоровья. Она прошла обследование, и анализы показали: никакое лечение уже не поможет. Мне пришлось ухаживать за ней, но самое худшее было впереди... Полли перевела дыхание.

— Что?

— Нет, это неважно.

— Важно! Рассказывай!

— Не надо, пожалуйста! — она снова чуть не зарыдала.

— Полли, либо ты скажешь сейчас, либо потом это будет отравлять всю твою жизнь.

— Не могу...

— Можешь, ведь я же рядом.

Руджеро наклонился и поцеловал ее прямо в макушку.

— Расскажи мне все. Расскажи сейчас.

— Фрида доверяла мне, ведь я отличная сиделка. Однажды она сказала мне: «Ты медсестра, Пол, ты не дашь мне умереть, правда?» Так она повторяла много-много раз, а я кивала и кивала. Что я могла сказать? На самом деле я ничего не знала и ничего не могла...

— Но ты сказала именно то, что она хотела слышать, да?

— Я была вынуждена. Неважно, соврала я или нет, но я ее успокоила. Я продолжала врать почти до самого конца.

— Но ведь ты не могла поступить иначе. Она тебе верила?

— Какое-то время. Но в конце концов она все поняла. В ее глазах появился ужас. По ночам Фрида рыдала у меня на плече. Днем она веселилась и играла с Мэтти. Она была отличной матерью. Ей нравилось проводить с ним время. А когда ее здоровье совсем ухудшилось, Фрида просто разговаривала с малышом. Вот почему он так хорошо говорит, хоть еще совсем маленький.

Полли чуть-чуть отстранилась.

— Я рассказала тебе самое худшее о ней, но еще тебе надо знать о ее положительных качествах. Она была отличной матерью. Малыш чувствовал себя рядом с ней в безопасности. Она любила его больше всего на свете, поэтому ее смерть так ужасно на него повлияла. Он же знает, что потерял самое дорогое в жизни. Ты должен понимать это чувство, тебе оно знакомо.

— Больше нет.

— Но для него так будет всегда.

— Что случилось потом, в конце? — спросил Руджеро.

— Ей пришлось лечь в больницу, на три последние недели. Мэтти остался со мной. Мы проводили с ним столько времени, сколько могли. А потом... она умерла. Я отвезла ее обратно в Йоркшир, где и похоронила.

— А затем ты приехала сюда.

— Не сразу. Мы с Мэтти поехали домой, заперли двери и сидели одни пару месяцев. В это время я прочла письмо, которое Фрида мне оставила, и тогда в моей голове родилась идея найти тебя, — по ее телу пробежала дрожь. — Я думала, у меня все под контролем, но потом...

— Чары спали, — закончил он за нее. — Это всегда происходит неожиданно. Знаю по своему опыту. Особенно для людей, которые привыкли все держать под контролем.

— Наверное, мы с тобой похожи, — хмыкнула она.

— Да, и это плохо, потому что у нас нет опыта, как быть беззащитными. Хотя... наверное, надо учиться.

Девушка невольно усмехнулась.

— Ну, так-то лучше, — проговорил Руджеро, и взял ее лицо в свои руки. — Нет, ты ведь еще не смеешься? Знай, теперь ты не одна. Это я тебе говорю. Я здесь, с тобой. И я понимаю тебя лучше всех на свете. Мы отличная команда.

Полли попыталась улыбнуться еще раз, но улыбка получилась какой-то кривой. Руджеро это так растрогало, что он притянул ее к себе поближе и стал целовать ее щеки, глаза, губы, желая только утешить.

Она затихла в его руках, наслаждаясь новыми, доселе незнакомыми ощущениями.

— Долой иллюзии! — вдруг сказал он.

В его словах было столько страсти и отчаяния! Девушка вздрогнула.

Их губы сами собой встретились. Какой-то миг Полли казалось, ее сердце сейчас остановится. Она боялась, что волшебство вдруг закончится. Все это не может принадлежать ей по праву. Она упадет с небес на землю и разобьется.

Руджеро целовал ее снова и снова. Ее сердце билось и билось. Она пыталась включить голову, но у нее не получилось. Она мечтала о любви, и любовь эта была настоящей, единственной на всю жизнь.

Полли поймала себя на мысли, что она хочет Руджеро. Ей пришлось устыдиться собственных

желаний.

Она отстранилась.

— Вот теперь мне гораздо лучше, — не без лукавства призналась она.

— Но ты все еще выглядишь так, как будто страдаешь, — сказал он.

Она не смогла ничего ответить, лишь смущенно улыбнулась. Говорить сейчас бесполезно, слова никак не помогут.

Руджеро снова прижал ее к себе. На этот раз его объятия были другими. Когда он снова коснулся ее губ, девушка поняла, что сдерживаться больше не может. Да она никогда не чувствовала себя рядом с ним в безопасности!

Вдруг послышался детский всхлип.

Они оторвались друг от друга.

Всхлип повторился.

Очарование момента было нарушено. Полли поднялась и подошла к Мэтти, наклонилась над кроваткой, погладила малыша по головке, и он тут же затих.

Несколько мгновений Руджеро наблюдал за ними, а потом бесшумно выскользнул из комнаты.

Когда Полли проснулась, в комнате она была одна. Девушка выглянула в окно. В саду она увидела Сару и Минни. Обе женщины колдовали над Мэтти, пытаясь его накормить.

У меня есть время подумать. Сомнения совсем меня замучили. А уж о взбудораженных чувствах и говорить не приходится.

Наконец ей удалось взять себя в руки. Она оделась, привела себя в порядок и спустилась к завтраку.

Руджеро нигде не было видно.

— Вот и ты, — сказала Сара, заходя в столовую. За ней шла Минни, неся ребенка.

Они устроились на террасе. Здесь было просто чудесно пить кофе. Мэтти казался абсолютно здоровым, он радовался новому дню, о чем громко сообщал окружающим.

— Все нормально? — спросила Сара у Полли.

— Да, мне стыдно за вчерашнее.

— Не извиняйся. Я только надеюсь, что Руджеро тебе помог.

— Да, да, помог, — смутилась она. И не могла не спросить: — А он тут?

— Помчался на работу. Будет к ужину.

Небось с радостью умчался подальше от меня. Да уж, забавно было бы встретиться с ним теперь.

Появился Тони и поздоровался с ними. Мэтти подбежал к нему, лопоча что-то на своем детском языке. Отдаленно это походило на «привет».

— А он уже учится быть вежливым, — не без гордости заметил Тони.

— Когда я уеду, он совсем забудет английский, — проговорила Полли.

— Не в моем доме, — Сара обнадеживающе похлопала ее по руке. — Я этого не допущу. Разве ты уже уезжаешь? Наверное, Брайан сердится? Так я с ним поговорю и все объясню.

— О нет, он не сердится.

— Отлично, тогда договорились. Ты остаешься еще на чуть-чуть.

Это настоящее чудо. Если бы только я была уверена, что Руджеро не избегает меня!

Подозрения Полли возросли тем же вечером. Руджеро вернулся домой поздно, перемолвился с ней парой слов за ужином, потом разговаривал в основном с Люком и Минни, которые должны были уехать уже завтра. Но девушка все равно видела в этом зловещее предзнаменование.

Может, я сошла с ума? Или нет? Но почему тогда он отвел глаза, когда наши взгляды встретились? Или же мне только показалось?

Когда пришла пора укладывать Мэтти, все пошло наверх. Сара искупала его, но потом вперед выступил Тони.

— Наверняка он хочет, чтобы его уложил спать его дед, — сказал он по-английски. — Правда ведь? — спросил он малыша. — Потому что деда он любит больше всех. — И добавил для Полли: — Он сам сказал мне об этом. Правда, не стоит огорчаться, он всем говорит одно и то же, я уверен.

— Думаю, да, — улынулась она.

Уверенным движением он поднял на руки Мэтти, передел его в пижамку и осторожно уложил в кроватку. Сара и Руджеро стояли рядом, наблюдая за этой трогательной сценой.

— Спокойной ночи, кроха, — прошептал Тони, — спокойной ночи.

Когда в комнате осталась только Сара, Полли сказала:

— Кажется, Тони по-настоящему счастлив. Пожилая женщина кивнула.

— И это обстоятельство меня очень радует. Руджеро уже давно пора было завести детей. Как ты думаешь, — вдруг спросила Сара, — он не собирается снова влюбиться?

— Хм, кто его знает, — пожала плечами девушка. — Никто не властен над собственным сердцем. Руджеро совсем недавно постигла трагедия, он еще не совсем оправился.

— Кто знает, — задумчиво повторила Сара. — Иногда мы удивляем самих себя. А ты не сдавайся все же, девочка моя. Ну, теперь нам пора спать, — она поцеловала Полли в щеку. — И ты особо не засиживайся.

И на следующий день Руджеро пришел домой поздно, видимо, в надежде не застать

представление, которое устраивали Сара и Тони, укладывая Мэтти спать.

Полли со знанием дела сказала, что они вполне могут дождаться отца ребенка, чтобы тот тоже поучаствовал. Пусть, мол, привыкает к своей роли. Сара похвалила девушку, одарив ее улыбкой и назвав очень мудрой особой.

Когда Руджеро пришел, ему поручили это приятное занятие, справиться с которым он так и не смог. Штанишки и рубашечка пижамки Мэтти никак не желали надеваться, Руджеро тихо чертыхался и в конце концов кое-как натянул одежду на ребенка.

— Ничего, — заметил Тони, утешительно похлопав сына по плечу. — Поживешь с мое, научишься.

Все понимающе рассмеялись.

— Эх, что бы я делал без тебя, — вздохнул Руджеро, обращаясь к Полли.

— Ничего, просто однажды привык бы ко всему сам.

— Знаешь, — снова вздохнул он, — я ведь не привык полагаться на другого человека, доверять кому то еще, кроме себя. Я слишком долго был один. Но вот появилась ты, и все чудесным образом изменилось.

— Конечно, и первое, что ты сделал, — оттолкнул меня, — подтвердила девушка.

Он усмехнулся.

— Вот видишь, — улыбнулась она в ответ.

Руджеро задумался, а потом все же спросил:

— Я все никак понять не могу, почему ты тут с нами возишься?

— Ну... видно, за большие деньги, которые мне платят.

— Н-да... возможно.

Повисла неловкая тишина. Он долго внимательно смотрел на Полли. Может быть, он вспоминал события позапрошлого вечера?

— Кстати, — вдруг сказала девушка, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. — Прошу прощения за тот скандал с моими рыданиями на твоём плече. Со мной подобное не часто приключается.

— Ну, рад был помочь.

Она недоверчиво покосилась на него.

— Нет, правда. Я не вру, — подтвердил Руджеро. — Надо же мне как-то отблагодарить тебя за заботу.

— Хм, вы все и так каждый день это делаете. В денежном эквиваленте, — напомнила Полли. — Мне не на что жаловаться.

— Ах да, я и забыл. Мы же обеспечиваем счастливое будущее Брайана. Надеюсь, ты возьмешь что-нибудь для себя из этих денег?

— Нет.

— Ни доллара?

— А зачем? Ведь у меня все есть.

— Помню, помню: ни приличного платья, ни новой пары обуви? — горько усмехнулся он.

— Твоя мать все мне купила. По-моему, теперь мне до старости хватит.

— Может, тогда решишься на шикарный ужин?

— Предпочитаю ужинать дома. Знаешь, в ресторане я бы сидела над меню, с трудом разбирая итальянские названия блюд.

— И то верно, не слишком радостная перспектива. Впрочем, сегодня вечером я согласен быть твоим личным переводчиком. Я знаю отличное местечко. Идем? Если, конечно, Брайан не будет против. Полли немного подумала и радостно улыбнулась.

— Наверно, не будет.

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Сначала она подумала, будто они снова собираются в тот же рыбный ресторанчик, в который ходили в прошлый раз, но Руджеро приготовил для нее сюрприз. Они поехали в центр города. Это самое старинное место в Неаполе. Девушке было приятно оказаться здесь.

Полли сразу же тут очень понравилось. Старинные домики с яркими витринами магазинов, узенькие улочки, освещенные вечерними огнями ресторанов. Казалось, сам город приглашает их на вечернюю прогулку.

— Эта часть Неаполя самая загадочная, словно другой мир, — сказал Руджеро.

— Да, мне здесь нравится больше, чем в деловых районах.

— Вот и мне тоже. Здесь люди совсем другие. Выпьем кофе?

Они нырнули в небольшой кафе-бар, где к ним сразу же подлетел услужливый хозяин и пригласил за один из самых удобных столиков.

— Как здесь уютно! — радостно проговорила девушка. — И хорошо, что это не шикарный ресторан, где бы я чувствовала себя плохо одетой.

— Господи, а сейчас чем ты не так одета? Скажи мне, почему ты себя вечно критикуешь? Зачем ты вечно к себе придираешься?

— Ну... наверное, потому что я не такая, как она, — пролепетала Полли.

— То есть Сапфира. Ты сравниваешь себя, с ней, — произнес он, словно только что все понял.

— Помню, как мне всегда хотелось, чтобы мне подарили розы... Ведь ей так часто дарили розы!

И вот однажды это случилось. Точнее, парень, который был в меня влюблен, принес мне шиповник.

— А в чем принципиальная разница?

— Мне объясняли, каждый цветок имеет свое значение. Красные розы — признание в любви. Чайные розы — на память. Ей всегда дарили только красные розы. Это так романтично. А шиповник — так приземленно.

— Я так не думаю, — задумчиво сказал Руджеро.

— Но шиповник можно нарвать где угодно.

— Так значит, ты так оцениваешь красоту? По критерию редкости? Значит, простое и распространенное не может быть красивым? Ты меня удивляешь.

Она лишь рот открыла.

— Теперь я многое понимаю, — проговорил он. — Как будто читаю твои мысли.

— Ну, мои мысли ни для кого не секрет, — натянуто произнесла девушка.

— Неправда. Это тоже притворство. Ты упрекаешь меня в том, что я всего лишь играю роль отца. Но ведь ты тоже играешь роль — разумной медсестры, твердой и надежной, у которой нет своей жизни.

— Но ведь так и должно быть...

— Теперь все изменится. Ты должна знать: у тебя есть своя жизнь.

— Хорошо, — медленно проговорила она. — Пусть так. Но ведь у любого человека есть свои тайны. И их не обязательно рассказывать всем подряд.

— Можешь хранить свои тайны от кого угодно, только не от меня, — торжественно провозгласил Руджеро.

Полли мотнула головой, и ее длинные волосы упали на лицо. Он протянул руку, желая их поправить, но она так посмотрела на него, что он даже ахнул и отдернул руку. Она похожа на маленького затравленного зверька, подумал он.

Девушка услышала его вздох, но истолковала по-своему.

— Ты обманываешься. Она все еще с тобой. Ты ищешь ее черты в моем лице, постоянно сравнивая нас.

— Нет, — всплеснув руками, воскликнул Руджеро. — Раз ты об этом говоришь, значит, ее образ властен над тобой, а не надо мной! Полли, стой, куда ты?!

Она вскочила и убежала, оставив его одного.

— Да беги же за ней, парень! — посоветовал хозяин кафе, подмигнув ему. — Заплатишь позже.

Он бросился прочь из кафе. Но девушка исчезла, словно ее никогда и не было.

Уж не призрак ли она сама? На улице ее нет, значит, она скрылась в одном из многочисленных заведений, которые еще открыты в столь поздний час.

Руджеро заходил в каждый магазин, но Полли нигде не было.

Не может же быть, чтобы она совсем исчезла!

Повесив голову, он бродил по улочкам, вглядываясь в лица встречных прохожих и всматриваясь в светящиеся витрины. Ему было досадно. Прожив с ней в одном доме довольно долгое время, он так и не удосужился взять ее номер телефона. Прошел час, и он вернулся в кафе-бар.

Скорее всего, она просто ушла домой. Надо позвонить и узнать.

Но тут хозяин кафе кивком головы указал на столик в углу. Руджеро посмотрел туда и ахнул: там сидела молодая женщина со светлыми, аккуратно подстриженными волосами. Когда она обернулась, он узнал ее.

— Ты... ты, — только и вымолвил он.

Полли стала похожа на эльфа — хорошенькая, маленькая, почти прозрачная, с высокими скулами, которых раньше не было видно за длинными волосами, и лебединой шеей. Руджеро так и стоял, пораженный в самое сердце. Тогда она поднялась и прошагала к выходу и только у двери вызывающе оглянулась.

Он тут же пришел в себя и бросился за ней. Поймав ее на улице, удержал за руку.

— Ну и где же ты была? — спросил Руджеро, не отпуская ее руку. — Нет, постой!

— Отпусти.

— Чтобы ты опять исчезла? Никогда! Как тебе удалось раствориться в воздухе?

— Может, просто зашла вон туда? — и она указала на мужскую парикмахерскую, расположенную рядом с кафе-баром. — Туда бы ты точно не догадался зайти.

— Но ведь это мужская...

— Знаю. Они подумали, я сошла с ума, но я уверила, что это мое давнее желание.

— Но... это точно ты? — он пристально разглядывал новую Полли.

— Ну конечно я, — она сделала ударение на последнем слове.

— То есть... ты хочешь сказать, я тут бегаю, буквально с ума схожу, тебя разыскивая, а ты в это время преспокойно делаешь стрижку?

— По-моему, самое время. Мне уже давно надо было подстричься. Ты мне поддал отличную идею.

— Я ни слова не говорил. Полли, может, ты напилась? Ты как-то странно себя ведешь.

— Нет, не я! Ты весь вечер сегодня вспоминаешь Сапфиру!

Руджеро уставился на нее, ничего не понимая.

— Господи, опять! Зачем ты постоянно упоминаешь о ней?

— Потому что я вижу ее образ в твоих глазах.

— Кажется, это ты сошла с ума. Я уже давно забыл о ней. Понимаешь, я-то победил своих призраков, теперь настала твоя очередь. Тогда ты помогла мне, теперь я готов помочь тебе.

— Но ведь она была такой красивой и очаровательной и...

— Прекрати! Дай мне хоть слово вставить, — простонал он. — А тебе никто никогда не говорил, что ты самая замечательная на свете? Нет?

Полли помотала головой.

— Ну, хоть чем-то я тебя удивил, надо же! Ты яркая, забавная и... красивая.

— Я не...

— Лучше помолчи, — Руджеро погрозил пальцем. — Если ты сейчас скажешь, мол, ты некрасивая, я сильно разозлюсь.

— Но ведь по сравнению с ней...

— Может, перестанешь сравнивать?

Увидев выражение ее лица, он быстро добавил:

— Ее тут нет. Тут только мы с тобой. Я смотрю на тебя и говорю тебе, что ты просто великолепна. Почему ты смотришь на меня так?

— Как?

— С выражением полного неверия на лице, словно я говорю чушь.

Руджеро схватил девушку за плечи. Не успела она опомниться, как он уже страстно целовал ее. Он обнял ее и крепко прижал к себе. Это не был нежный дружеский поцелуй, это был поцелуй мужчины, которому нужно сломить преграду. Ее возбуждение достигло предела. Такого с ней еще никогда не случалось.

Полли попыталась обнять его в ответ, но он неожиданно ее отпустил.

— Прости, — хрипло проговорил Руджеро. — Мне жаль, прости, прости, прости! Я же обещал, этого никогда не произойдет! Я не хотел нарушать данного слова, но..., — он перевел дыхание. — Кажется, дело в том, что я ужасно невоспитан.

— Невоспитан? — спросила Полли дрожащим голосом.

— Ну, упрям. Я считал: люди должны смотреть на мир моими глазами, я всегда настаивал на своем. Но из этого ничего хорошего не получается. Ну, ты хоть поняла?

— Что я должна понять? — пробормотала она.

— Что ты красивая. Убедил я тебя?

Она хотела было сказать «нет» и попросить его попытаться сделать это еще раз, но здравый смысл все-таки победил.

— Убедил, — сказала девушка и постаралась улыбнуться. — Практические доказательства иной раз бывают на редкость убедительными.

— Кажется, ты на меня злишься.

— Нет.

— Да! Слышу по твоему голосу. Ты же сейчас расплачешься! Не волнуйся, теперь я буду вести себя достойно.

Руджеро подошел к ней поближе, так, что между ними осталось всего несколько сантиметров, и тут она поняла: он тоже дрожит. Так же, как и она.

— А я никогда вас и не сравнивал, — признался он. — Даже тогда, после аварии. Но теперь... Может, вообще забыть?

— Идет. Знаешь, а я ведь жутко проголодалась.

— Ну, мы недалеко ушли от кафе.

Они свернули за угол, прошли мимо ювелирного магазина. Руджеро притормозил и потянул девушку внутрь. Там на витрине была брошь в форме розочки.

— Шиповник, — шепнул он.

— Вот видишь, — сказала она, улыбнувшись, — я же говорила, их везде полно.

— Но таких нет нигде, — загадочно проговорил он. — Это довольно редкий вид. И он похож на тебя.

И тут Полли присмотрелась к украшению повнимательней. Действительно, она никогда еще не видела таких красивых вещей.

— Я не могу это принять, — выдохнула она.

— Просто обязана! Она же словно для тебя сделана!

Без лишних слов Руджеро взял брошь и приколот к ее платью. Вещица выглядела просто идеально. Девушка попыталась разглядеть ее. Ее глаза сияли как два солнышка.

Дальше Руджеро повел Полли в уютный ресторан. Тут витали такие запахи, что от них кружилась голова. Или, может, это от предвкушения счастья?

Заказав спагетти с неаполитанским соусом, он заметил: девушка отчего-то смутилась.

— Что такое? — тут же спросил он.

— Наверное, я выгляжу довольно странно.

— Ну, немного смущенно, я бы сказал. Для меня ты человек одновременно хорошо знакомый и совершенно незнакомый.

— Да уж, так и было задумано, — призналась она. — Я еще и сама не знаю новую себя. И учти, я еще не раз нас с тобой удивлю.

— Это еще ничего. А вот бедный Брайан, наверно, будет в шоке!

Полли чувствовала себя такой счастливой, что чуть не задала вопрос: «А это кто?», но вовремя спохватилась.

— Ну, он-то уже привык к моим штучкам, — неопределенно ответила она.

— О, неужели? Мужчина, которого ничем не удивишь, да?

— Ну, прекрати издеваться, а! — девушка невольно рассмеялась.

— Хочешь сказать, он не такой? погоди секунду, сейчас я его тебе опишу. Это значит такой умник в очках и с козлиной бородкой. Нет?

— Ну, это тебя совершенно не касается, так что не надо и строить догадок, — сказала она, пытаясь придать своему голосу твердость.

— Просто ты никогда не рассказываешь о нем. Обычно, если человека любят, о нем постоянно твердят всем окружающим. А ты молчишь. Значит, он для тебя не так много значит.

Невольно Полли вспомнила их с Руджеро недавний поцелуй, который еще горел на ее губах.

От ответа ее спас пришедший вовремя официант. Он принес вино и разлил его по бокалам.

— «Lacrima Christi del Vesuvio», — Руджеро прочитал название вина по-итальянски.

И тут Полли протянула ему руку.

— Привет, — сказала она. — Меня зовут Пенелопа. Мы только что встретились. Он пожал ее ладонь.

— И в самом деле. Так Полли это сокращенно от Пенелопа?

— Да. Когда я была ребенком, меня называли Пенни, но мне это имя не нравилось, поэтому я переименовалась в Полли.

— А мне нравится — Пенелопа, — кивнул Руджеро. — Я читал об этой героине мифов в школе. Жена Одиссея, которая ждала его двадцать лет. Честная и мудрая женщина.

— Ну нет, она была обыкновенной занудой, — твердо заявила девушка. — Ты бы не заставил меня ждать двадцать лет, не сообщив о себе ни весточки, а?

— Но тогда не было ни телефонов, ни почтовой службы, — начал было он, но тут же спохватился, увидев на ее лице лукавую улыбку.

— Впрочем, ты прав. Некоторые называют меня мудрой, и тут я похожа на нее, — ответила Полли. — В школе я часто спасала друзей от разных неприятных ситуаций, а потом рисковала собственной головой. Мне всегда хотелось быть смелой. Я пыталась изо всех сил, но мне

кажется, на самом деле я не такая. Я рассматривала для себя много различных вариантов профессий — актриса, дизайнер одежды, дипломат, — вес что угодно, лишь бы хоть как-то повлиять на мир.

— Но представители других профессий тоже многое могут изменить, — проговорил Руджеро, снова наполняя бокалы. — Здесь все просто — будь самой собой.

— Кем это — половиком для вытирания ног? — резко спросила она.

— Ты опять? — погрозил он.

Они чокнулись, бокалы звякнули. Полли и Руджеро рассмеялись.

— Ну тогда, — сказала она, сияя от радости, — сегодня я буду Золушкой на балу.

— Готова ли Золушка к основному блюду?

И они перешли к трапезе. Девушка первый раз пробовала то, что ей принесли. От наслаждения она закрыла глаза.

— Вот, вот, — удовлетворенно заметил Руджеро. — Это именно та реакция, которой я ожидал. Будешь еще?

— Да, да, да!

Наконец они перешли к сладкому, кофе и ликеру. И тут Полли сказала:

— Кстати, если говорить снова о профессиях и работе, то у меня вопрос. Как у тебя дела на заводе? И как твоя рука? Не болит?

— Там полно дел. На данный момент меня обсуждают все мои сотрудники.

— Еще бы!

— Слава богу, было доказано, авария произошла не из-за неисправности мотоцикла. Во-первых, и свидетелей много, а во-вторых, после этого случая мотоцикл тщательно проверили и протестировали, уже без меня. Впрочем... мне тяжело слушать сплетни. Все утверждают, будто я немного того...

— Да, да, а я могу это только подтвердить. — Девушка злорадно усмехнулась.

— Ах ты, маленькая злобная ведьмочка!

— Забыл? Я же Золушка!

Так они проболтали довольно долго. Вдруг послышался бой часов, настоящих старинных часов.

— Что это? — встрепелась Полли и стала озираться по сторонам.

— Как что? Это же полночь! — широко улыбнулся Руджеро. — Не боишься снова превратиться в замарашку?

— Да уж, — она невольно загрустила. — А я и забыла, что для всех золушек всегда настает полночь, когда надо сбросить шикарный наряд и возвратиться к плошкам и поварешкам.

В этот момент он приблизился к ней и совершенно точно поцеловал бы, если бы она не прижала палец к его губам.

— Ни-ни. А ведь и правда пора домой, — прошептала девушка. — Бал окончен.

— Но ведь ты должна непременно потерять свою туфельку, а?

Полли мотнула головой.

— Это точно не про меня. Я же вымуштрованная медсестра. Всегда на страже порядка.

Его улыбка была чересчур грустной. Они взялись за руки и зашагали по кривым узеньким улочкам города.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Наутро Полли одолели привычные в последнее время мысли.

Не стоило забывать накануне, кто ты есть на самом деле, дорогая.

Вчера она попросила Сару забрать Мэтью к себе.

— Не хочу, чтобы он еще больше привыкал ко мне, — пояснила она.

Ребенка и все его вещи унесли еще днем. Придя домой после ужина с Руджеро, девушка упала на кровать. Она чувствовала себя свободной и одинокой. Впрочем, все члены семьи Ринуччи, включая Руджеро, по очереди заглядывали к ней и желали спокойной ночи.

У Полли началась депрессия. В течение целых трех дней она не выходила из комнаты. Сара позаботилась о том, чтобы ей приносили еду наверх. Наконец девушке стало немного лучше.

В один из этих дней она сидела у окна, наблюдая, как Руджеро играет во дворе с малышом. Кажется, им обоим повезло, думала она.

В этот самый момент Сара, стоящая рядом с ними, указала на окно, в ее сторону. Все повернулись к ней и помахали. На краткий миг девушке показалось: они прощаются с ней.

Улучив момент, когда внизу никого не было, Полли спустилась.

— Давненько ты не выходила, — Руджеро стоял на пороге гостиной.

— Да, давно. Но это и к лучшему. Так вы с Мэтти привыкнете друг к Другу, а я не буду вас смущать.

— Я научил его новым словам. А Тони клянется и божится, что малыш недавно назвал меня «папа», хотя я этого и не слышал, — он усмехнулся. — Впрочем, я не возражаю, как бы он меня пока ни называл. Возможно, когда он вырастет, он будет обо мне не самого лучшего мнения.

— Отлично. Так ты наконец, видимо, образумился?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Руджеро.

— Прекратил свои эскапады на мотоциклетных гонках, — пояснила она.

— Почему же, разве на то есть причина?

— Есть. Во-первых, ты еще не до конца выздоровел. Поостерегись, а то снова попадешь в аварию. И кто знает, вдруг на стадионе не окажется опытной медсестры. А ребенок, твой ребенок, не должен потерять еще и отца. Он ведь совсем недавно потерял мать.

— Ну-ну, не волнуйся так! Раньше ничего подобного со мной не случилось, не случится и впредь. Наши мотоциклы одни из самых лучших в мире.

— Все равно, нанял бы профессионального гонщика или каскадера. Думаю, не только я бы обрадовалась.

У рта Руджеро образовалась упрямая складка.

— Нет, это буду делать я сам, — проговорил он. — Только в таком случае я узнаю обо всех неисправностях мотоцикла. Кстати, завтра я участвую в гонках.

— Боюсь, второй аварии нам не избежать, — произнесла подошедшая Сара. — Я знала, вы снова устраиваете эти ужасные заезды, но я не знала, что ты согласился принять в них участие, — продолжила она. — Уступи же дорогу другим, наконец!

— А ты не распоряжайся моей жизнью, мама! — выкрикнул Руджеро. — Впрочем, и ты тоже, Полли!

И он ушел, прежде чем обе женщины сказали хоть слово.

Сара громко выругалась.

— Мне жаль, дорогая. Не стоило вступать в ваш разговор. У тебя самой все получилось бы гораздо лучше.

— Нет, я не справляюсь, — вздохнула девушка. — Он такой упрямый! Не понимаю. Я думала, мы с ним это уже обсудили, когда разговаривали про Мэтти. Потом вдруг что-то произошло. Но ведь все хорошо: он играет с сыном, учит его новым словам, смеется вместе с ним и в то же время не желает ради него оставить свои опасные привычки... Не могу понять... — Она неопределенно махнула рукой.

— Попробуй еще раз его убедить, — посоветовала пожилая женщина.

Полли знала, сейчас она руководствуется скорее отчаянием и гневом, чем любовью и заботой.

В этот день в Неаполе не было никого из родственников Руджеро, поэтому на стадион могли пойти только Сара, Тонни или Полли. Пожилая женщина тут же отказалась от этой затеи.

— Конечно, конечно, — проговорил Руджеро. — Ты просто пойдешь по магазинам и в конце концов окажешься на соседней улице. Как всегда.

— Но не в этот раз, — твердо заявила его мать. — Я собираюсь остаться дома и приглядеть за внуком. Меня не касается, что ты собираешься делать. У меня есть Мэтти, а это гораздо важнее.

Но когда он ушел, она обернулась к Полли и прошептала:

— Ты же будешь там, а? Вдруг что случится! Я тебя очень прошу!

— Конечно. Но, может, он прав, и ничего не произойдет.

Девушка старалась придать своему голосу уверенность, но, несмотря на это, в ее сердце прокрался страх.

Никогда не надо забывать о страшном «а вдруг».

На трибуны разрешалось приходить только привилегированным зрителям. Это могли быть потенциальные покупатели, журналисты, кто-нибудь с завода, друзья и родственники гонщиков.

В компании мотоциклистов Руджеро немного расслабился. Он говорил с ними на одном языке. Они знали, что такое скорость, опасность и риск. Он давно их не видел, соскучился по своеобразным банкирским шуткам. Никто не понимал его так, как эти люди.

Гонщиков было десять, включая Энрико, который выиграл большинство предыдущих заездов. Сейчас он с жадностью осматривал новый мотоцикл.

— А не слишком ли рано ты выходишь на соревнования? — спросил он у Руджеро. — Не лучше ли еще немного подлечиться?

— Мне необходимо протестировать этот мотоцикл.

На самом деле он хотел проверить самого себя. А вдруг в нем что-то переломилось? В своих опасениях он не признался бы никому и никогда.

Кожаный мотоциклетный костюм, который Руджеро обычно надевал, постирали и тщательно высушили.

Сейчас Руджеро чувствовал себя лучше всех, он любил себя такого, гордился собой.

Первые пять гонщиков вышли на поле. В их адрес с трибун тут же зазвучали аплодисменты. Руджеро знал: на него все смотрят, на него делают ставки. Он либо выиграет, либо разобьется. Либо-либо. Это его стиль.

Руджеро немного постоял, огляделся вокруг. Шлем мешал как следует поворачивать голову. Вот то самое место, где он увидел Полли в первый раз. Теперь тут все по-другому. Если тогда он гонялся за призраком женщины, то теперь гоняться не надо. Рядом с ним реальная женщина.

И тут на него нашло такое спокойствие, какого он уже давно не испытывал.

Руджеро завел мотор.

Тони провел Полли на трибуны, усадил на скамеечку, попрощался с ней и вернулся домой — короче, сделал все так, как говорила ему жена. Девушка вполне способна справиться со всем самостоятельно.

Пять мотоциклов были уже на старте, каждый со своим механиком. Зрители переговаривались, делились впечатлениями.

Полли не могла понять, о чем они говорят, но это было и не нужно. Она крепко сжала ладони, ожидая начала гонок. И тут зазвонил ее мобильный телефон, лежащий в сумочке. Быстро вытащив его, она увидела на экране имя Киры Дэвис, медсестры, с которой они дружили последние два года. Кира была немного старше, она успешно делала карьеру. Именно Кира помогала Полли ухаживать за Фридой.

— Я звоню сообщить тебе радостную новость. Я получила свою собственную смену в больнице Святого Луки, — торжественно проговорила она. — И у меня есть две вакансии. Я бы хотела, чтобы на одной из них оказалась ты. Ты сейчас где?

— В Италии.

— Но ведь ты вскоре вернешься? Вот тогда непременно поговорим!

— Я перезвоню, — бросила Полли, не отрывая взгляда от трассы.

— Конечно. Знай, что местечко для тебя у меня всегда найдется. — Она повесила трубку.

Гонщиков поприветствовали. В своих черных кожаных костюмах и шлемах они выглядели совершенно одинаково, но Полли в любом случае узнала бы Руджеро по его замечательной фигуре.

В этот момент все внутри нее дрожало. Она мысленно просила, чтобы он остановился, не садился на мотоцикл.

Вдруг по рядам зрителей пробежал шепот. Полли увидела: Руджеро снял шлем и отошел от мотоцикла, указав на него своему механику. По трибунам пронесся новый шепоток, на этот раз в нем отчетливо слышалось разочарование и презрение.

А Руджеро уже уходил с трассы. Он направлялся к трибунам, прямо к тому месту, где сидела Полли. В ее глазах стояли слезы.

— Вместо меня на моем мотоцикле поедет Энрико, — заявил он с ходу. — Все кончено. Баста!

— И что же заставило тебя изменить мнение? — спросила она, едва находя нужные слова. — Ты увидел ее?

— Нет, — он покачал головой. — Я увидел тебя. И Мэтти на твоих руках.

— Ты это хотела мне сказать? — спросил Руджеро.

Они сидели в маленьком ресторанчике.

— Я пыталась найти нужные слова, но никак не могла, — ответила Полли.

— Полагаю, я должен был найти их сам, — заметил он. — Теперь я знаю, что говорить. Я видел тебя и Мэтти, вы оба смотрели на меня. Но ведь его там не было. Так?

— Он дома, с твоими родителями. Но все же он в какой-то мере и со мной, в моем сердце.

Руджеро понимающе кивнул.

— В моем тоже. Я это почувствовал впервые в жизни. Теперь я знаю, он мой сын.

— Нуда, а ты — его отец, — улыбнулась она.

Он взял ее за руку.

— Идем домой.

Их встречали Сара и Тони с малышом на руках. Они медленно спускались вниз по лестнице. Тони отпустил ребенка только тогда, когда ступил на землю.

Мэтти сделал несколько шагов. Руджеро упал перед ним на колени и обнял.

— Ну вот мы и дома, — хрипло проговорил он, Полли стояла чуть позади, с радостью наблюдая эту милую сцену. Они мельком обменялись взглядами с Сарой и Тони. В ее голове созрело твердое решение.

Я подожду еще некоторое время, понаблюдаю за Руджеро и Мэтти, а затем уеду в Англию. Этим двоим еще многое предстоит.

— А ты падал чаще, чем твой сын, — заметила Сара.

— Да, и переворачивался на спину, — усмехнулся Руджеро.

В этот самый момент ребенок сел на попу.

— Ну, это он просто отвлекся, — рассмеялся Тони. Вечер наступил невероятно быстро.

— Пора укладывать малыша. Нам принести его к тебе? — спросила Сара у Полли.

— Нет, пусть Мэтти побудет с отцом, — быстро ответила девушка.

Все поднялись наверх, а Полли осталась внизу. Чуть позже Руджеро нашел ее на террасе и присел рядом, улыбаясь во весь рот.

Она тяжело вздохнула.

— Я рада тому, что произошло, — сказала она. — Так для меня легче.

— Ты так подозрительно говоришь.

— Дело в том... Мне пора уезжать.

— Но ты ведь вернешься?

Девушка помолчала.

— Не знаю. Мне нужно пожить одной дома, а тебе надо побыть вдвоем с Мэтти. Я вам только мешаю.

— Какая чушь! Я бы не смог справиться без тебя.

— Но тем не менее дальше тебе предстоит действовать самому. И потом, тебе уже не нужна помощь медсестры. — Она улыбнулась. — Теперь ты поступаешь в полное распоряжение Мэтти.

— Но ему нужна и ты, — настаивал Руджеро. Полли помолчала, ожидая продолжения фразы.

Но он так и не сказал, что ему самому она тоже нужна.

— Думаю, Мэтти справится без меня. Теперь его дом здесь, он быстро привыкнет. Он уже любит Сару, и Тони, и тебя.

— Но он меня совсем еще не знает! Она грустно улыбнулась.

— Ты непременно завоеешь его сердце. Я знаю. Руджеро отвернулся и больше не смотрел на нее.

— На этот раз тебе это не удастся, Полли.

— Что ты имеешь в виду? — удивленно спросила она.

— Обмануть меня. Ты мне лжешь! Может, он догадался о моих чувствах? Руджеро продолжил:

— Наверное, ты думаешь, будто чем-то обязана Брайану, и тебе не терпится к нему вернуться?

— Да, — с трудом произнесла девушка.

— Хотел бы я знать, чем он завоевал твое доверие. Кажется, он тебе позвонил всего один раз с тех пор, как ты сюда приехала.

— Ну, он же врач...

— Ах да, и так асе время занят, что ему не до пустяков.

— Просто не все считают нужным выставлять свои чувства напоказ.

— Ну да. Только такие неандертальцы, как я...

— Но я не...

— Нет, нет, ты права. Я же рассказывал тебе, да ты и сама видела, я буквально с ума сошел от страсти к Сапфире. Поведение, достойное настоящего пещерного человека... А когда она пропала, я бродил по улицам: искал, страдал, голодал, стучался во все двери... Почему же он даже не звонит тебе?

— Просто он знает, где я, — резонно ответила она.

— А с кем ты, он знает?

— Я ухаживаю за пациентом, не так ли?

— А что он знает об этом пациенте? Насколько мы близки? Как я завишу от тебя? Что я тебя целовал, а ты мне отвечала?

— Но я не отвечала, — быстро проговорила Полли. — Я просто не оттолкнула тебя...

— Ага, из чистой жалости, не так ли? А как насчет других твоих пациентов? Ты тоже...

— Прекрати сейчас же! — воскликнула она.

Ее глаза гневно блестели.

Руджеро вспыхнул.

— Извини, — пробормотал он. — Я не хотел тебя обижать.

— Тогда никогда больше об этом не говори.

Полли убежала. Она почти задыхалась, каждый нерв был напряжен до предела. Она чувствовала гнев, желание и страх.

Чем дольше я тут остаюсь, тем больше привыкаю к Руджеро и его семье. И тем труднее мне будет уехать. А уезжать все равно надо. И потом, Руджеро так и не сказал, что я ему нужна. Навязываться я не собираюсь!

Сара приняла новость о ее отъезде на удивление спокойно.

— Да, тебе непременно надо на время уехать домой, — сказала она. — И все успокоится, когда ты вернешься.

— Я не уверена. Скорее всего, я больше не вернусь.

Пожилая женщина поцеловала ее.

— Увидимся, — попрощалась она.

В аэропорту Руджеро донес чемоданы Полли до терминала.

— Подожди, — вдруг сказал он. — Не уезжай. Твое место — тут.

— Я еще до конца в этом не уверена, — смущенно проговорила она. — И мне надо проверить свои чувства.

— Он будет тебя встречать там?

— Нет, его не...

— Знаю, он занят, — резко бросил Руджеро и отвернулся. — Тогда пусть винит во всем себя.

И тут он бросился к ней и обнял. Жаркий поцелуй буквально свел девушку с ума. Она не могла сопротивляться, да ей и не хотелось.

— Полли, — тихо проговорил Руджеро.

— Мне надо идти. Прощай.

— Учти, мы еще увидимся, — он никак не хотел отпускать ее руку.

— Прощай... Прощай!

Небольшая квартира показалась Полли странно пустой. Год, прожитый тут с двоюродной сестрой и Мэтти, оставил серьезный след в ее памяти. Одной ей здесь было невыносимо. Пустота давила на нее, особенно после времени, проведенного на вилле Ринуччи.

Девушка понимала: у нее больше никого не осталось. Ее единственный родственник — Мэтти,

а она рассталась с ним по собственному желанию. Конечно, она станет навещать его в Неаполе, а потом возвращаться сюда.

Боже, нет! Я же скучаю не только по Мэтти! Не только по Руджеро. Мне же понравилось быть частью большой, веселой семьи! Я не могу быть влюблена в него! Не могу!

Полли бродила по собственной квартире как неприкаянная, не зная, куда себя деть. Переставляла вещи с места на место, но спокойствия так и не обрела. Неожиданный телефонный звонок, раздавшийся в пустой квартире, показался настоящим спасением.

— Ты хорошо долетела? — спросил далекий голос Руджеро.

— Да, все хорошо. Спасибо.

— Мэтти очень волновался. Но теперь я непременно скажу ему, что с тобой все в порядке.

В его тоне было нечто похожее то ли на слезы, то ли на смех.

Неужели у него истерика?

— Значит, вы с ним ладите, — сказала она.

— Да, и мы оба хотим знать, как ты.

— Нормально.

Он произнес в сторону: «Она говорит, что долетела хорошо». Послышался слабый детский голосок.

— Мэтью передает тебе привет, — сказал Руджеро в трубку.

— Скажи ему, я его очень люблю.

— Можешь и сама. Вот, я даю ему трубку.

— Это ты дорогой? — спросила девушка.

— Си, си, си, — пропел малыш.

— О, ты выучил новое слово! Какой ты молодец!

— Да!

— Он говорит, что любит тебя, — хрипло произнес Руджеро. — Знай это, ладно?

— Пока!

— Чао!

И она повесила трубку.

В квартире словно бы погас свет.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Для тебя письмо, — сказала Сара, передавая конверт Руджеро. — Из Англии.

Под пристальным материнским взглядом он открыл конверт. Внутри оказалось письмо и фотография, на которой было изображено скромное надгробие на кладбище. На обороте фотографии написано название церквушки и находящейся рядом деревни.

В письме Руджеро прочел:

«Я нашла снимок, когда приехала домой. Однажды Мэтти пожелает узнать о своей маме, тогда расскажешь ему все, что знаешь. Помни, она была хорошей матерью и до последнего вздоха любила его всем сердцем. Вспоминай о ней только хорошее и попытайся простить остальное».

Внизу стояла подпись: «Суровая старшая медсестра».

— Она пишет так, словно не собирается возвращаться, — заметила Сара.

— Кажется, так, — с трудом выговорил он.

— И ты смиришься? — удивилась его мать. — Почему ты так и не попросил ее выйти за тебя замуж?

— Ты забыла? Она помолвлена!

— Уфф! И ты поддался на такую примитивную уловку? Не смейся меня! И это мой сын!

— Мама, — упрекнул ее Руджеро, — иногда мне кажется, у тебя совершенно нет морали.

— Хм, кто бы говорил! Еще совсем недавно завоевать нужную тебе женщину не представляло для тебя ни малейшего труда. Что же с тобой случилось теперь?

— Ну, я изменился. Люди иногда меняются, знаешь ли, — хмыкнул он.

— С чего бы вдруг ты так резко изменился? — поинтересовалась Сара.

— Наверное, Полли повлияла. — Руджеро глубоко задумался. — Мэтти звонит ей каждый день. Ну, то есть мы с ним, — он вздохнул. — Теперь она со своим женихом. Интересно, какой он? Но, кажется, она довольна.

— Она так говорит?

— Ну, не совсем. Она не рассказывает деталей. Да я и не спрашиваю.

— Ха, ха! А тебе не приходило в голову, что этого человека просто не существует? Может, он — плод ее фантазии?

— Приходило, — кивнул Руджеро. — Но она так сильно хотела уехать в Англию, вот я и засомневался. И потом, когда она была тут, он ей звонил.

— Это она сказала? — улыбнулась пожилая женщина.

— Нет, но я слышал их разговор, она говорила насчет больницы и тому подобное.

— Это ничего не значит. Когда мы ездили в Лондон, ребенок ее подруги лежал в больнице. Той самой подруги, которая ухаживала за Мэтти.

— Но она же ходила на встречу с Брайаном, когда вы были в Англии? Ты сама говорила.

— Я? Ничего подобного! Просто она отлучалась на пару часов. Но это ничего не значит.

Руджеро задумался.

Тем вечером он так и не дождался звонка от Полли. На следующий день она тоже не позвонила. Под вечер он уже не находил себе места. И на третий день телефон молчал.

Руджеро казалось, Полли исчезла навсегда.

Саре пришлось дать сыну ее адрес в Англии.

В лондонском аэропорту Руджеро взял такси до дома Полли. Над городом сгустились сумерки. Выйдя из машины, он поднял голову и отыскивал окошко на втором этаже. Ему показалось, штора шевельнулась.

На лестничной площадке второго этажа была только одна дверь. Руджеро постучал. Ему открыл привлекательный молодой человек.

Незнакомцу было около тридцати, он приветливо улыбался, всю его одежду составляли домашние брюки и старая майка.

— Привет, чем могу помочь? — спросил он.

Руджеро почувствовал себя стоящим на краю пропасти.

Это Брайан! Наверняка! Редкостный красавчик!

— Нет, нет, извините, — сказал он поспешно, — наверно, я ошибся адресом.

— А может, и нет. Я только недавно сюда въехал. Так что... Разберемся, проходите.

— Кто там, дорогой? — раздался из комнаты женский голос. Не ее голос.

Руджеро снова мог свободно дышать. К нему вышла молодая женщина, которая ни капли не была похожа на Полли.

— Я ищу Полли Хэнсон, — объяснил он.

— А, ту особу, которая до сих пор здесь жила? — догадалась она. — Так она переехала пару дней назад.

— Да, это было весьма неожиданно, — сказал молодой человек. — Нам спешно пришлось переселяться.

— Но вы... вы не Брайан?

— Нет. Я Питер. О Брайане я ничего не слышал. А ты, Нора?

— И я тоже.

Постепенно Руджеро начал понимать.

— Может, она оставила свой адрес?

— Только назвала отель, — произнесла Нора. — «Хантин-Хорн». Недалеко отсюда.

Сидя в такси, он уговаривал себя не психовать. Только не отель! Как мне искать ее, если она уже успела съехать?

— Она пробыла здесь всего три дня, — сказали ему на ресепшоне, — нет, боюсь, она не сказала, куда едет.

Лоб Руджеро покрылся испариной. Кажется, когда-то я это уже проходил.

— Попробуйте поискать в больнице Святого Луки, — посоветовал портье. — Мисс Хэнсон работала там, кажется.

— Спасибо, — задумчиво отозвался он.

Еще одно такси. Еще одна поездка. Еще одна безумная надежда. И вот перед ним возвышается массивное серое здание больницы.

Руджеро буквально вбежал в него. На мгновение удача ему улыбнулась. Мужчина в приемном покое вспомнил имя Полли.

— Она была здесь пару дней назад. Вы можете попытаться узнать там, — он назвал ему номер кабинета и проводил.

Его встретила серьезная медсестра. — Извините, но для посещений еще рано, — сказала она неприятным холодным голосом.

— Это вы простите, но я не посетитель. Я ищу одну медсестру. Полли Хэнсон.

Женщина уставилась на него суровым взглядом.

— Боюсь, ее тут нет.

Во рту у Руджеро пересохло.

— Но мне сказали, она здесь работает, — хрипло прошептал он.

— Мы очень на это надеемся. Я звонила ей, когда она была в Италии, и предложила место в своей команде. Нам нужны профессионалы. Но она сказала, будто у нее есть какое-то срочное дело. Пока она не приняла твердого решения.

— Так вы ее знаете? — облегченно выдохнул он.

— Конечно. Мы с ней старые подруги. Я Кира Дэвис, когда-то мы вместе работали.

— Значит, вы должны ее неплохо знать.

— Да, так и есть. Я ухаживала за ее больной кухней. Боже, может, я не должна это вам рассказывать?! Я даже не знаю, кто вы.

— Я отец сына той самой женщины, которая умерла.

— Мэтью? Отец Мэтью? Как мы тогда хотели, чтобы вы были рядом! Если желаете, можете пройти сюда.

Она провела Руджеро в пустую палату, где когда-то лежала Фрида. Наверно, здесь с ней частенько сидела Полли. Он представил себе это абсолютно четко, как будто наяву.

— С вами все в порядке? — спросила Кира.

— Да, все хорошо. — Он нервно сглотнул. — Я бы хотел поговорить с Полли.

— Она сказала, ей надо уехать на пару дней.

— С Брайаном? — спросил Руджеро, чуть не задохнувшись.

— С кем? Никогда не слышала.

— Ну, с ее женихом.

— Но у Полли нет никакого жениха! Правда, она рассказала мне, что влюблена в человека, который не отвечает на ее чувства, — Кира с любопытством посмотрела на него, потом добавила: — Возможно, она уехала в Йоркшир, в ту самую деревеньку, где они с Фридой родились.

— Спасибо. Теперь уж я ее точно найду.

Руджеро купил билет на пригородный поезд, направляющийся на север. Всю дорогу он в нетерпении считал остановки. Когда он прибыл на место, уже стемнело.

Хорошо, что у него была при себе та самая фотография, которую прислала ему Полли. Церковь он нашел быстро. Осталось найти могилу. Впрочем, зачем ему могила, если он ищет Полли, живого человека?

На могиле лежали свежие цветы.

В отчаянии Руджеро несколько раз обежал все кладбище, но так никого и не встретил.

Полли решила побывать в тех местах, где прошло ее детство. Дом, в котором она была ребенком, дом, где жили ее тетя и дядя, а потом и она сама вместе с ними. Школа, где они с Фридой учились.

Ей не хотелось снова оказаться рядом с Рэнли-Мэнор, но ее путь в любом случае пролегал через деревню, где стоял дом. Девушка поспешила поскорее ее пройти. И все же она не смогла не заметить Джорджа, который выходил из машины вместе с симпатичной женщиной.

Под конец Полли навестила могилу Фриды. Она положила на нее свежие лилии и рассказала умершей сестре о Мэтти.

— Обещаю тебе, с ним все будет в порядке, — проговорила она. — Хорошо, что ты направила меня к Руджеро. Он станет отличным отцом. Я уезжаю завтра, но непременно забегу сюда сегодня еще раз, перед уходом.

Полли сдержала свое обещание. Подходя к могиле, она смотрела под ноги, поэтому не сразу заметила. Но, заметив, остановилась, удивленно приоткрыв рот.

Вся могила была усыпана шикарным шиповником, который благоухал на несколько метров вокруг. В уголке ограды торчал букет чайных роз.

И тут ей на память пришел разговор в Неаполе. Чайные розы — на вечную память. Прощение и прощание. И только розовый шиповник возвещал о вечной страстной любви и свободе.

Внезапно девушка заметила в стороне мужскую фигуру. Руджеро! Он возник перед ней совершенно неожиданно, но она мгновенно поняла, что он долго ждал ее. Он был небрит, а его костюм помялся и испачкался. В глазах застыл немой вопрос.

Не успел он и слова сказать, как она протянула руки и пошла прямо к нему.

— Зачем ты только оставила меня? — хрипло спросил он. — И куда ты пропала?

— Мне надо было уехать, — прошептала Полли, крепко его обняв. — Я хотела проверить свои чувства.

Руджеро прикрыл ее рот ладонью, заставив замолчать.

— Тебе стоило бы побольше мне доверять.

— Но я... я не знала, что ты чувствуешь ко мне. Мне казалось, если я уеду, будет лучше для всех.

— Ты так думаешь? Думаешь, я легко смирюсь с потерей? Думаешь, я удовольствие получаю от поисков? — проговорил он. Его трясло, словно в лихорадке. — Как ты могла?! Я не хочу тебя отпускать! Не глупи! Ты прекрасно знаешь о моих чувствах к тебе.

А ведь он прав. Где-то в глубине души я знала, что он поедет за мной, и вот убедилась на практике. Он знает меня лучше, чем я сама.

— Все сама знаешь, — повторил Руджеро. — И всегда знала. Пусть я сам понял это только недавно. Но ведь еще не поздно.

И он притянул ее ближе к себе. В этом объятии было столько тепла, что из глаз девушки сами собой хлынули слезы.

— Идем отсюда, — наконец сказал он.

Они прошли мимо старой каменной церквушки, спустились вниз по аллее. Рядом с входом на кладбище они нашли маленькую уютную скамеечку, скрытую от посторонних взглядов, и примостились там.

— Выглядишь ты ужасно, — произнесла Полли, дотронувшись до небритого подбородка Руджеро.

— Ну, я провел здесь целую ночь. Я не мог тебя пропустить. Только на двадцать минут отлучился, хотел найти розы, и бегом назад. Я ждал тебя тут, на этой скамейке. Отсюда хорошо просматривается главная аллея. Я так боялся, что ты не придешь!

— Но я ведь должна была достойно попрощаться с Фридой перед тем, как пойти своим путем.

— С Брайаном? — со страхом спросил он.

— Да нет никакого Брайана! И ты это сам прекрасно знаешь.

— Слава богу, ты призналась! — прорычал Руджеро, сжав девушку в своих объятиях, словно боялся, что невидимый Брайан все-таки ее похитит.

— Просто мне казалось, сейчас ты должен сосредоточиться на сыне, а не на мне, поэтому я и выдумала жениха, — призналась она.

— Я до сих пор страшно тебя ревную. Если бы Брайан вдруг появился, я бы его побил. Я боялся, ты ушла к нему.

— Знаешь, я не хотела стать всего лишь жалкой заменой Фриды. Я такой человек: либо все, либо ничего.

Он кивнул.

— У меня было достаточно времени, чтобы понять и решить, — продолжила она. — Но внезапно у меня случился приступ разумности.

— И к чему же он привел?

— Мне показалось, я больше не нужна. У тебя есть Мэтти. Так я покончила с прошлым. Поэтому, приехав в Лондон, я сдала свою квартиру и сменила работу.

— Уже знаю.

— Ты там был?

— Я везде успел побывать. Странно, я так долго жил с мечтой о Сапфире... Искал ее, а нашел тебя...

— Сапфира...

— Фрида, — поправил ее Руджеро. — Сапфиры никогда не было. Да, да! Но вообще-то я многим ей обязан, ведь без нее не было бы Мэтти. И я не познакомился бы с тобой.

— И когда он вырастет, ты расскажешь ему...

— Мы вместе расскажем. Они немного помолчали.

— Думаю, у нас будут еще дети. Наши с тобой, — пропел он.

— Сам придумал?

— Мэтти. Ведь ему нужны братики и сестрички. Он же Ринуччи, а у нас традиция — большая семья.

Полли понимающе улыбнулась и склонила голову ему на плечо.

— Так это он тебе сказал? — лукаво улыбнулась она.

— Конечно. Мы с ним отлично ладим. И еще он попросил меня привезти тебя назад. Он ясно это выразил, когда разбил тарелку с манной кашей.

Они громко рассмеялись, потом Руджеро взял ее руку и поднес к губам.

— Обещай, что эта ладонь всегда будет лежать в моей, — прошептал он.

— Чтобы оберегать тебя?

— Нет, чтобы вести к лучшей жизни. Ты же смогла остановить меня на гоночной трассе. Только вместе мы пройдем все перекрестки и крутые повороты. Я уверен, с тобой я в полной безопасности.

Руджеро нежно поцеловал Полли.

Капельки росы на розовых лепестках шиповника, растущего сбоку от скамейки, ярко поблескивали в лучах утреннего солнца.

mir-knigi.org